

НАРУШАЯ *правила*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЭШЛИ ХЭШБРОУ

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

18+

Эшли Хэшброу
Нарушая правила

«Автор»

2023

Хэшброу Э.

Нарушая правила / Э. Хэшброу — «Автор», 2023

Ханна Уэндел – дочь тренера хоккейной команды «Воронов» и ходячая катастрофа, притягивающая неприятности, как магнит. И всё бы ничего, но после очередной вечеринки с бойфрендом-хоккеистом из противоположной команды, она попадает в заголовки СМИ, вынуждая своего отца пойти на крайние меры. Брайан Маккейб – яркий, популярный и невероятно горячий капитан хоккейной команды ее отца, забивающий шайбы даже с закрытыми глазами. Он машина по производству тестостерона, но его кредо – режим, правила и дисциплина. По крайней мере, так было до тех пор, пока в спокойную и размеренную жизнь хоккеиста не врывается торнадо по имени Ханна, снося всё на своём пути.

© Хэшброу Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эшли Хэшброу

Нарушая правила

Любое копирование и воспроизведение текста, в том числе частичное и в любых формах, без письменного разрешения правообладателя запрещено.

Глава 1

♪ *Cardi B – Money*

Ханна

– Давай, Ханна, порви их! – сквозь громкую музыку визжит моя подруга Мэйбл, пока я трясу задницей на стеклянном журнальном столике в гостиной Айкела под популярную песню Карди Би.

Да, да, и еще тысячу да! Я надралась. И что с того? У меня, между прочим, сегодня очень веская причина. Я оставила хозяина дома и по совместительству своего бойфренда Рика на его собственной трассе, которую он называет «тридцать миль до оргазма».

– Ты лучшая, малышка! – его свист звучит как хренов гонг, означающий мою победу.

О да, черт дери! Я сделала это!

Чуть позже вышлю видео с гонки Джеку, брату моей мамы. Дядя единственный, кто гордится мной и поддерживает мое увлечение. Неудивительно, ведь именно он привил мне любовь к скорости и мотоциклам.

Джек – в прошлом профессиональный гонщик и безумный сорвиголова.

Когда я была совсем маленькой, он тайком от отца брал меня на свои тренировки и выступления. А также катал на своем «Харлее», точной копии мотоцикла из фильма «Ковбой Мальборо» 1991 года.

К слову, у меня было лучшее детство, ведь в четырнадцать я уже самостоятельно целовалась с ветром.

Хорошо-хорошо, это ложь!

Если говорить правду, положила руку на сердце, мой дядя Джек сидел сзади и управлял мотоциклом, но делал вид, будто его не существует, ясно?! А еще на мое восемнадцатилетие он исполнил мечту всей моей жизни – подарил мне новенький гоночный БМВ.

Нет, детки! Это не просто кусок железа. Это мото-монстр с рычащим мотором, у которого под рамой двести пятнадцать лошадей. Стоит только коснуться рычага сцепления и его сладкое мурлыканье вызывает по телу дрожь. Слышали что-нибудь о самых прекрасных звуках? Их издает мой мотоцикл.

– Эй, малышка, – Рик нежно проводит рукой вверх по моей лодыжке, устремляя пальцы к краю плаття и это вырывает меня из мыслей. – В моей комнате тебя ждет главный приз.

Здрав голову к потолку, улыбаюсь и закусываю губу.

– Надеюсь, это новый шлем или моторное масло для моего любимого малыша.

Держась за мускулистое плечо Айкела, я осторожно спрыгиваю в его объятия.

– Я думал, что я твой любимый малыш, – Рик по-детски дует губы, встряхивая беспорядочную челку набок.

– С тобой мы знакомы всего несколько месяцев, Мистер-Пауэр-Рейнджер¹.

– Ты стерва, Ханна Монтана, – он крепко сжимает мою задницу, шумно выдыхая мне прямо в ухо.

– Еще какая, Айкел. И в отличие от тебя, я не парюсь о том, чтобы моя экипировка соответствовала цвету мотоцикла.

– Если бы твоя экипировка была красной, как твой зверь, в Испании не осталось бы ни одного быка.

Мы вместе громко смеемся, пока он несет меня к винтовой мраморной лестнице, проталкиваясь через шумную толпу на второй этаж.

Айкел богат до безобразия. У него свой трехэтажный особняк на Ваилкорт, вилла в Нью-Йорке и загородный домик в Огайо. Его отец – Эндрю Хэймитч Айкел, известный разработчик, владелец самого популярного блокчейна Детройт и по совместительству спонсор хоккейной команды «Термитов».

О да, папочка позаботился, ведь в этой команде играет его сын. Рик – капитан, а также скандально известный энфорсер².

Откуда я знаю, кто такой энфорсер? Это охренительно просто. Мой отец – Пол Уэндел, главный и единственный тренер хоккейной команды «Воронов».

И кстати... Я упустила самую важную деталь, с которой должна была начать рассказ. Если мой папочка узнает, что я встречаюсь с капитаном детройтских «Термитов», он отправит меня в ад первым же рейсом без гребаных остановок.

С каждым шагом Рика к его спальне музыка становится все тише, а голоса испаряются. И нет, это неспроста, на то есть причины. Никто не имеет права подниматься на второй этаж. Рик Эндрю Айкел – настоящий брюзга и верминофоб³.

Шучу? Никаких шуток. Я была в таком же шоке, когда услышала это от Мэйбл, которая знает все и обо всех в Энн-Арбор и его округе.

Понятия не имею, как Рик умудряется переодеваться в раздевалке с другими членами команды, принимать душ, да и вообще играть в хоккей с такими проблемами. Возможно, он носит с собой рулоны бумажных полотенец и большие упаковки антисептических салфеток на тренировки? Я не знаю. Мы видимся всего несколько дней в неделю. Он приезжает в Энн-Арбор только на выходные. Но на прошлых гонках, я своими глазами видела, как он протирал антисептиком свой мотоцикл.

Дверь издает хлопок и Айкел ставит меня на ноги, медленно подходя к кровати, у которой тускло горит ночник в виде мотоциклетной шины.

– Не вижу своего приза, – усмехаюсь я, заправляя волосы за уши, и внимательно отслеживаю его дальнейшие действия. Рик стягивает хоккейную джерси⁴ и, прикусив губу, бросает ее в мою сторону.

– Надень это и сядь на меня сверху, если хочешь получить свой приз, Ханна Монтана.

Закатив глаза, быстро подхожу к кровати и натягиваю командное джерси «Термитов» поверх своего платья.

– Надеюсь, ты помнишь, какой приз я жду, Оливер Оукен⁵?

¹ Пауэр Рэйнджер – мотоциклист, одетый в одноцветную экипировку, под цвет своего байка, подобно героям одноименного сериала.

² Энфорсер – разрушитель; хоккеист жестокого и агрессивного стиля игры, в задачу которого входит защита лучших хоккеистов своей команды.

³ Верминофобия – боязнь заразится какой-либо болезнью, связанной с микроорганизмами, бактериями, микробами и вирусами.

⁴ Джерси – синтетическая футболка, которую во время выступлений носят члены спортивных команд.

⁵ Оливер Оукен – лучший друг Майли Сайрус по сериалу «Ханна Монтана», который тайно был влюблен в нее.

– Прекрати паясничать, малышка. Я тебя не разочарую, – он демонстрирует ослепительную улыбку, – обещаю.

Стянув резинку с запястья, затягиваю высокий хвост и седлаю Рика верхом, плотно прижимаясь коленями к его бедрам. Мое короткое платье моментально ползет вверх, скрываясь под джерси его хоккейной команды.

– Тебе чертовски идет. – Он крепко сжимает в кулаке атласную ткань и тянет ее на себя, накрывая мои губы головокружительным поцелуем, который моментально вызывает дрожь по телу. Его нежные пальцы медленно перемещаются с талии на мои ягодицы.

– Камера, – бормочет Айкел, отстраняясь от моих губ всего на мгновение.

– Что? – спрашиваю прямо в поцелуй.

В этот самый момент его нежные прикосновения становятся грубыми. Он плотно прижимает меня к себе, насильно двигая моими бедрами.

В комнате загорается яркий прожектор, но я не могу разобрать, что происходит. Рик перехватывает меня за шею, придавливая к своей груди.

– О да, малышка! Проклятье. Ты такая горячая...

– Снято! – произносит ехидный голос за моей спиной, и я застываю от ужаса.

Глава 2

♪ *She Knows – J. Cole feat. Amber Coffman, Cults*

Ханна

Хочется пить...

Холодные струйки воды попадают на мое лицо, и я пытаюсь поймать их губами. Солнце невыносимо печет кожу.

Где я? Это Йосемитский водопад? Как я оказалась в Калифорнии?

– Ханна Уэндел, если ты сейчас же не поднимешь свою задницу с газона, я сожгу к чертям твою консервную банку!

С непонятым кряхтением и тяжестью я приоткрываю глаза.

Один, а за ним и второй. Солнце светит так ярко, что мне все еще верится в то, что я нахожусь на западном побережье, а не в штате Мичиган.

Быстро проморгав, кулаками тру ноющие от жжения глаза и с невыносимым усилием открываю их снова.

Если честно, лучше бы я не делала этого. Мне гораздо больше нравился водопад, нежели понимание того, что это был просто охренительно райский сон.

Естественно, я не в Калифорнии. Я, черт возьми, лежу звездой на газоне у дома рядом со своим мото-малышом, который выглядит явно лучше моей перепившей задницы. Йосемитский водопад? Да, это точно он, если мой отец протянул трубы нашего водопровода прямым из Калифорнии.

Вытираю лицо рукой, щурясь от солнечных лучей, которые вызывают у меня отвратительно незабываемые флешбэки вчерашней вечеринки.

Чертов Рик-кучка-дерьма-Айкел. Будь проклят!

Положив голову обратно на траву, стараюсь не двигаться, чтобы избавиться от пульсирующей боли в затылке и висках. И только она начинает отступать, как отец бросает садовый шланг и, подхватывая меня под локоть, поднимает на ноги.

– Ты совсем потеряла рассудок, Ханна! Мало того, что ты нарушила наш договор «Код красный»⁶, так тебе еще хватило наглости прислать мне видеоотчет. Ты хоть представляешь, каково это проснуться в четыре часа ночи и увидеть, как твоя дочь несется по трассе со скоростью триста миль в час?!

Задница. Я планировала отправить это видео дяде Джеку, но вчерашнее мое состояние...

– Ты перешла дозволенную черту!

Отец тащит меня, как мешок с дерьмом, в сторону дома. Мир плывет перед глазами. И теперь я не в Калифорнии, и даже не в родном Энн-Арборе. Я в Диснейленде. Катаюсь в гребаной чайной чашечке из «Красавицы и чудовища», которая медленно кружится под детскую песню из мультика, вызывая у меня тошноту.

Мой желудок реагирует на это агрессивно и явно хочет избавиться от выпитого вчера.

Нет, нет, нет... Не сейчас. Дьшии, Ханна! Ты дома. В родном Энн-Арборе. Никаких аттракционов здесь нет.

Мысленно бормочу, пытаюсь убедить свой воспаленный мозг, что самое время просто успокоиться.

⁶ Договор «Код красный» – письменное соглашение Ханна, что она не будет подвергать свою жизнь опасности.

Вдох... Выдох.

Вдох... И медленный выдох.

На мгновение кажется, словно это действительно работает, и тошнота отступает. Но ровно до того момента, пока мы не подходим к лестнице и я делаю первый шаг.

Головокружение и головная боль усиливается, а отец не дает ни одного шанса даже на миллисекундную остановку.

Декоративные алые розы. Такие милые и чистые. Мы поливаем их каждое утро. И это хреново утро – не исключение...

Да, все верно, мой желудок воспринимает мысли буквально и делает работу за меня.

Вытираю рот тыльной стороной ладони и поднимаю взгляд на отца. Он молчит, но в этом нет ничего хорошего. Напротив, это очень плохой знак. Чертовски дерьмовый!

– Я... – он шумно выдыхает, сжимая кулаки, и это заставляет меня заткнуться, чтобы не сделать еще хуже.

– Ты попала, Ханна Уэндел. Двухнедельный домашний арест!

Он швыряет со всей силы садового гнома с именем Боуи в мой мотоцикл и, оставляя меня у входа, заходит внутрь, громко хлопая дверью.

Надеюсь, вчерашнее видео умрет вместе с дерьмовым Риком, и мой отец никогда его не увидит. Иначе...

Стоит мне только подумать о последствиях вчерашнего инцидента с придурком Айкелом, как за спиной раздается рев автомобиля и прорезающий слух визг шин.

Я оборачиваюсь, а мое сердце делает тройной бэкфлип⁷, в то время как мозг начинает истошно кричать: «– БЕГИ, ХАННА! НА ДРУГОЙ КОНТИНЕНТ! НА КРАЙ СВЕТА!».

Двери тонированного микроавтобуса открываются, и я сглатываю моментально подступившую к горлу кислоту.

– Мисс Уэндел, как вы прокомментируете скандальное видео, которое попало сегодня в сеть?

– Ханна, расскажите о своей связи с Риком Айкелом. Вы скрывали это от своего отца?

МОЗГ: «БЕЕГИИ!»

Несмотря на головокружение, тошноту и еще целый список побочных эффектов вчерашней вечеринки, я влетаю в дверь, как настоящий легкоатлет, захлопываю ее и прижимаюсь к ней спиной.

Проклятье! Только не это.

Журналисты продолжают выкрикивать провокационные вопросы, но сейчас я не могу разобрать ни слова.

Мой отец стоит в нескольких метрах от меня и давит таким сильным взглядом, что мне хочется снять с себя кожу и надеть плащ-невидимку, который преподнесли в подарок Гарри-молния-на лбу-Поттеру на день его рождения.

– Какого черта прессе нужно от тебя, Ханна? – его голос настолько спокойный, что я мысленно удаляю входную дверь у нашего дома, как в компьютерной игре «Симс».

– Отойди, – приказывает он, медленно направляясь ко мне.

Я молча мотаю головой и чувствую, как мое сердце барабанит вступительный бит песни «She Knows».

Отец осторожно отодвигает меня в сторону, как предмет декора, и открывает дверь, провоцируя голодных псов с камерами и микрофонами.

– ПОЛ УЭНДЕЛ, КАК ВЫ ПРОКОММЕНТИРУЕТЕ СВЯЗЬ ВАШЕЙ ДОЧЕРИ И КАПИТАНА КОМАНДЫ «ТЕРМИТОВ»?

– ВЫ ЗНАЛИ, ЧТО ОНИ ВМЕСТЕ? – подливает масло в огонь еще один репортер.

⁷ Бэкфлип – трюк на мотоцикле. Сальто назад.

Мне срочно нужен люк, как в фильме «Иллюзия обмана», чтобы телепортироваться из своего дома куда-нибудь в Сан-Франциско. А лучше в Сан-Диего, вернее, в его Юго-восточный район, который славится множеством бандитских группировок. Да, точно! Прямо туда. Я выкрикну обидное ругательство по типу: «Эй, янки, поцелуйте меня в мой крошечный зад!», за что меня грохнут, избавляя от мучений.

Минуточку внимания, пожалуйста, у меня есть кое-что.

Я, Ханна Уэндел, официально заявляю: мои восемнадцать лет жизни были прекрасны.

Господи Иисусе, услышь меня! Пусть все, что со мной происходит, окажется просто дурным сном. Аминь.

– И что он сказал? – спрашивает Мэйбл, показывая мне по видеосвязи своего кота Фогеля, которого она нарядила в костюм Дракулы.

– Ты хочешь оригинальную версию? С криком, звоном разбитой посуды и громким хлопком уничтоженного журнального столика? – шумно выдыхаю, переворачиваясь с живота на спину и, откидывая голову на подушку, смотрю в экран ноутбука.

Ганстьянс прикусывает губу и трет лоб, пока ее пухлый кот на заднем плане заваливается на спину, тяжело вздыхает и прикидывается мертвым.

– Господи, Мэйбл! Сними эту дрянь с Мистера Фогеля!

– Ты чего такая нервная, Ханна? Я всего-то хотела поднять тебе настроение.

Горько усмехнувшись, я впиваюсь пальцами в кожу головы, превращая свою и без того безобразную прическу в утиное гнездо.

– Ты серьезно?! Мой отец никогда не кричал на меня. Его самое жестокое поведение по отношению ко мне – это молчание, Мэйбл. Я в полной заднице! Я... Я в гребаном черном тоннеле. Нет. Это явно канализация, потому что здесь **ВОНЯЕТ ДЕРЬМОМ!**

Захлопнув ноутбук, я плотно прижимаю руки к слезящимся глазам, вспоминая то, что кричал отец:

«ТЫ НЕБЛАГОДАРНАЯ ИЗБАЛОВАННАЯ ДЕВЧОНКА, ХАННА УЭНДЕЛ! НУЖНО БЫЛО НЕ НАСТАИВАТЬ В СУДЕ НА ТВОЕМ ОБЕСПЕЧЕНИИ И ОТДАТЬ ТЕБЯ МАТЕРИ! Я... Я НЕ УЗНАЮ СВОЮ ДОЧЬ! МОЙ ОТЕЦ БЫЛ СО МНОЙ ЖЕСТОК, НО Я НИКОГДА НА СВЕТЕ НЕ ПОСТУПИЛ БЫ ТАК С НИМ!»

Да, у меня есть проблемы, ясно? Я тот самый ребенок, которому пришлось пережить развод родителей в самом проблемном возрасте. И нет... Я не оправдываю свое поведение. Я согласна с отцом. Я настоящая дрянь.

Мерзкая, взбалмошная девчонка, которой позволяли все. Та, которой все спускали с рук. И та, черт ее дери, которая никогда не говорила за это обыкновенное «Спасибо».

Швыряю подушкой в стену и поднимаюсь с кровати, направляясь к двери.

Мне срочно нужно извиниться перед ним. Он не заслуживает такой отвратительной дочери как я.

Быстро прохожу через холл и сбегая вниз по лестнице, спеша в гостиную.

Когда мой отец зол, он сидит на своем любимом кожаном диване и читает детективы Никласа Натт-о-Дага⁸.

– Я хочу извиниться! – девчачьим писком вырывается из моего рта, и я крепко прижимаюсь к отцу со спины, сдавливая его в объятиях. – Я отвратительная дочь. Исчадие ада. Хренов Гринч! Я вела себя, как настоящая идиотка последние два года, но мне ужасно стыдно. Прости меня...

⁸ Никлас Натт-о-Даг – современный шведский писатель, музыкант, редактор.

– Ханна... – делает паузу он, тяжело выдыхая. – Я терпел все твои выходки. Прогулы занятий, ночные побеги, драки с копами в полицейских участках. Я даже смирился с тем, что ты едешь на гребаном байке, рев которого заставляет меня обновлять ленту соцсети дважды в час. Но это...

Отстранившись, я вытираю слезу со щеки и обхожу диван.

– Я хочу измениться! Я согласна на любые твои условия, лишь бы ты простил меня. Мне ужасно стыдно от мысли, что я причиняю тебе боль...

Меня всю трясет, крупная дрожь охватывает тело. Еще немного, и я рухну на пол и буду биться кулачками, как маленький ребенок, выпрашивающий дорогую игрушку.

– На любые условия?

Я поднимаю заплаканные глаза и присматриваюсь к его взгляду.

Сказать честно, мне становится немного не по себе. Но я действительно хочу, чтобы отец простил меня.

За все эти годы я не думала о нем, я была ужасной дочерью, которая переживала лишь за свой зад.

– Да. Все, что скажешь, – еле заметно киваю, складывая руки как в молитве.

Ну что он может сделать мне? Не посадит же на домашний арест до конца моих дней. Он же, в конце концов, мой отец.

– С завтрашнего дня твой подъем в полдень, переносится на восемь утра, а отбой – на десять вечера.

Мои брови взлетают вверх, как по взмаху волшебной палочки Гермионы Грейнджер. Слезы останавливаются, а в голове начинают стучать шестеренки.

Это значит...

– Судя по твоему взгляду, ты поняла, к чему я веду. Но боюсь тебя расстроить. Все гораздо хуже, чем ты себе можешь представить, Ханна, – он поднимается с дивана, откладывая книгу, и направляется в сторону кухни. Я неуверенно следую за ним.

– Ты будешь присутствовать на всех домашних и выездных играх моей хоккейной команды и... – отец делает паузу, натягивая улыбку, – тренировках.

Вынимая чистый стакан из посудомоечной машины, он набирает воду из фильтра и протягивает его мне.

– Но... – мой голос похож на молебный стон, а рука, в которой держу стакан, трясется с такой силой, что вода выходит за края.

– И да, теперь ты лишена карманных денег, – отец вытягивает из кухонной тумбы аптечку.

– Денег? А как же запчасти, моторное масло, завтраки в Макдоналдс с Мэйбелин и чертов кофе в Старбакс?

– Ты назначаешься моей помощницей, Ханна, я буду платить тебе за это, – он выдавливает из блистера таблетку на мою ладонь, и я моментально заглатываю ее, чтобы не сорваться и не выругаться, как в самых неблагоприятных районах Мексики.

– И что я буду делать? Подтирать сопли и слюни твоим хоккеистам? – с грохотом ставлю стакан на кухонную столешницу.

– Нет, милая, – усмехается он. – ты будешь подтирать не только сопли и слюни, но еще и задницы.

– Это все дурной сон, – бормочу себе под нос. – Нереально. Просто охренительно отстойный бред.

– Добро пожаловать в семью «Воронов», солнышко, – широко улыбнувшись, он переводит взгляд на наручные часы. – У тебя есть пять минут, чтобы натянуть тайтсы на свой провинившийся зад и привести в порядок прическу. Время пошло.

Глава 3

♪ TEARS – PatrickReza

Ханна

Я злюсь? Нет, я в бешенстве! Нужно было действовать иначе.

Вы спросите: «Как?»

Да, как обычно, ясно?!

Посидеть неделю в своей комнате. Объявить голодовку. Послушать песни Аврил Лавин и кричать о том, как мне плохо.

Раньше это работало. Но раньше я никогда не попадала в сеть с голой задницей, еще и в джерси придурка, который является капитаном хоккейной команды дерьмовых «Термитов».

Господи Иисусе, помоги мне. Меня прокляли! Куклу вуду с моим именем на груди кормят дерьмом хреновой десертной ложкой.

Моя идеальная и беззаботная жизнь усадила меня на экспресс «Прямиком в преисподнюю».

Чем я вообще думала, когда решила завязать отношения с Риком? Явно не головой, а маленьким задом. Ну а теперь? Теперь пришло время по этому заду получать.

Усевшись на кровать, открываю ноутбук, решаясь позвонить единственному человеку, который всегда меня поддержит. Мэйбл.

Я была груба с этой девчонкой, а ведь она моя самая лучшая подруга.

Громкий бульк скайпа наполняет мою комнату жизнью.

– Нет. Я на тебя не злюсь, Ханна, – бормочет Ганстьянс, внимательно рассматривая свои свежеекрашенные длинные ногти.

– Это что, розовый? Ты же красишь ногти в розовый, только когда злишься.

Она закатывает глаза, прежде чем перевести взгляд на экран ноутбука.

– Да, я злюсь! Ты накричала на меня, а я всего-то хотела тебе помочь, ясно?

Тяжело выдохнув, я делаю сердце из рук, изображая щенячий взгляд.

– Извини! Я не хотела, правда. Ты же знаешь... Я люблю тебя.

– ХАННА! ДЕСЯТЬ МИНУТ, И МЫ ВЫЕЗЖАЕМ! – кричит отец за моей дверью.

– Он решил избавиться от тебя? – с испугом спрашивает подруга, резко переходя на шепот. – Ханна, если тебе нужна помощь, просто кивни.

– Нет. Ты не сможешь помочь, Мэйбл, мне не поможет даже Иисус, – с горькой усмешкой произношу я, мотая головой.

– Он угрожал тебе? – вскочив со стула, она мечется по комнате в поисках своего телефона. – Я звоню в 911!

– Мэйбл, успокойся, этот мужчина – мой отец.

– То, что он твой отец, не значит, что он имеет право тебя прикончить!

Хлопнув ладонью себе по лбу, прыскаю от смеха.

– Ты ненормальная, Мэйбелин Армандо Ганстьянс. Он не собирается меня убивать. Всего-то лишил карманных денег и подписал мне смертный приговор.

– О чем ты? – поставив руки на тонкую талию, Мэйбл прищуривается.

– Теперь я помощница тренера и мамочка для целой команды хоккеистов. Сопли, слюни, задницы, – корчу лицо, подставляя два пальца к горлу.

– Если бы я не знала, что «Вороны» настоящие красавчики и самые горячие парни в Мичигане, то обязательно посочувствовала бы тебе. Но прости, Ханна, они милашки, и я могу лишь только позавидовать.

– Эй, стерва! – тыкаю пальцем в экран, – Эти «настоящие красавчики» украли у меня отца, если ты не забыла!

– Сначала папочка, а потом твое сердце..

Фыркнув, недовольно собираю руки на груди.

– Знаешь что? Пошла к черту! Я забираю обратно свои извинения!

Захлопываю крышку ноутбука под ее задорный смех и, быстро подхватив сумку, выскакиваю из комнаты.

Что ж, поддержки в лице лучшей подруги у меня нет. Придется сражаться в одиночку.

Он идет. План спасения моего черствого сердца от нападения хоккеистов начинается.

Что?

Лучше попасть в психиатрическую клинику к сумасшедшим и смотреть на летающих пони под действиями цветных таблеток, чем вытирать самовлюбленные задницы, ясно?!

– Ханна, что ты делаешь? – за моей спиной звучит голос отца. – И почему все гребаные гномы стоят вокруг этой проклятой ямы, которую ты вырыла... На моем чудесном газоне! – сдерживаюсь, сжимая зубы, чтобы не засмеяться. – Вы опять празднуете день рождения? Или на это раз отмечаете холокост?

– Тш, – шикаю я

– Не припоминаю ни одного хренового гнома с именем Тш.

– Это не имя, а минута молчания, папочка. Мы прощаемся с Боуи, – склонив голову, я тяжело вздыхаю и наиграно вытираю несуществующую слезинку со щеки.

Между прочим, Боуи действительно был моим любимчиком. Розовая забавная шапочка и пурпурный, в стиле «Гавайи», комбинезон. Я купила его за несколько долларов, когда мне было десять.

– Ханна...

– ТШ! – выставляю указательный палец за спину. – Прощальная речь, потом можем ехать на твою дурацкую тренировку.

– Это всего лишь садовый гно...

– Нет! Не смей так говорить о Боуи! – мой голос звучит, как крик разбитой героини драмы. – Никуда не пойду, пока ты не скажешь, что любил его и он был тебе очень дорог.

Шмыгаю носом и прикладываю ладони к земле.

– Черт возьми, Ханна, – рявкает отец. Резко обернувшись, смотрю на него убийственным взглядом. – Я не буду делать это!

– Тогда я буду скорбеть здесь, пока не прирасту к земле, – устраиваюсь на траве, поджимая под себя колени.

– Ладно... Хорошо! – он поправляет бейсболку и, тихо откашлявшись, приступает к речи: – Ты был отличным гномом, Боуи. Прости, что разбил тебя. У меня не было другого выбора.

– Еще скажи, что будешь скучать, – подсказываю я, еле сдерживая смех.

– Нет, Ханна, я не буду скучать. Это дурацкая садовая статуэтка, черт бы ее побрал!

Всхлипываю и падаю набок, протягивая руку к яме.

– ЛАДНО! – кричит он, – Я буду скучать по тебе, чертов гном!

– Боуи, – вою я.

– Долбанный Боуи! А теперь идем. Мы уже опаздываем на тренировку.

План по спасению сердца безнадежно провален.

– Так говоришь, как будто я очень переживаю об этом, – поднимаюсь с травы и отряхиваю одежду.

– В машину. Бегом!

– Пожалуй, я поеду на своем мотоцикле.

– Ты не поедешь в этой капсуле смерти, Ханна, – рычит он, вынимая ключи из кармана.

– Ладно, – хмыкаю и пожимаю плечами, – тогда возьму лонгборд.

– Ханна Лесли Уэндел, – голос отца звучит так, словно он коп, который вот-вот застегнет на моих запястьях наручники и увезет в участок. – Никаких роликов, коньков и велосипедов.

– Лонгборд – это скейт, – продолжаю настаивать я, медленно следуя за ним.

– Плевать я хотел, что это. Немедленно в машину!

Закатываю глаза и пинаю теннисный мяч, который опять принес соседский питбуль Гилберт. Этот пес каждое утро минирует наш газон. Было бы неплохо, если бы отец прямо сейчас наступил в его дерьмо и нам пришлось бы вернуться.

– Опять ехать с черепашей скоростью и слушать дурацких «Бэкстрит Бойс». – недовольно ною я, нащелкивая пальцами ритм одной из их песен.

– Я все слышу, Ханна.

– Вообще-то, на это я и надеялась.

Брайан

– Эй, Брай. Видел сегодняшнее скандальное видео?

– Ты о Карлайл Фитч, у которой не раскрылся парашют? – поворачиваю голову в сторону Фрая, потуже затягивая шнуровку на коньках. – Если да, то я в курсе, что она выжила.

– Да нет же. Какая, к черту, Карла Фитч?

– Карлайл.

– Плевать я хотел на нее и ее нераскрытый парашют. Я о дочери нашего тренера.

Приподнимая бровь, я поднимаюсь на ноги и прыгаю по прорезиненному настилу.

– У нашего тренера есть дочь?

– Ханна Уэндел. Неделю назад ей стукнуло восемнадцать. Любит мотоциклы и гоняется каждую субботу с такими же отсадками, как и сама. Завсегдатая на вечеринках Мичиганского университета. А еще наш ДэдПол⁹ не раз уже вытаскивал ее из участка на Кримбл авеню.

– И зачем мне вся эта информация? – разминаю шею и надеваю на голову защитный шлем. – Будет какая-то викторина вместо тренировки по знанию дочери тренера?

Коуэл сводит брови вместе и приоткрывает рот, словно думает над моим вопросом.

– Нет. Ты должен забить шайбу в ее ворота.

Громко захохотав, толкаю его в плечо.

– Она будет нашим вратарем вместо тебя? Или на прошлой тренировке я так сильно зарядил шайбой в твою голову, что ты выжил из ума?

– Ха-ха-ха. Очень смешно. Видел бы ты это видео, тебе явно было бы не до шуток.

– И что же она такого сделала? Сожгла мой любимый ресторан на Саут Форт?

– Хуже, чувак.

– Что может быть хуже этого? – разминаю корпус, делая повороты в стороны.

– Сейчас покажу.

Фрай снимает с головы шлем и тянется к своей спортивной сумке, чтобы найти телефон.

Огромная входная дверь издает свист и перед моими глазами появляется тренер. А еще через несколько секунд девушка, которая ударяет по металлу на своем пути ногой. Ее светлые

⁹ Дэдпул – антигерой комиксов издательства Marvel Comics. А ДэдПол – отец Ханны и тренер хоккейной команды.

волосы убраны в высокий хвост, а на теле красуется облегающий фиолетовый топ и короткие тайтсы такого же цвета. Она недовольно осматривается, спеша за тренером. Концентрирую взгляд на ней, рассматривая идеальную фигуру.

– Дочь нашего тренера, случаем, не длинноногая блондинка? – негромко спрашиваю у друга.

– Да. Откуда ты знаешь? – спрашивает Фрай. Хмыкнув, я указываю кивком на другую сторону арены. – Это она. Проклятье. Ты срочно должен увидеть это видео, чувак.

Глава 4

♪ *I am Spacey – Netflix (Werdsky Remix)*

Ханна

Когда мы оказываемся внутри, понимаю: мои наказания не закончились, а только начинаются.

– Ты специально сказал мне одеться как на пляж, папочка? – недовольно фыркаю, натягивая короткий спортивный топ посильнее на живот.

– Ханна, ты должна была догадаться, что здесь будет немного... – он делает паузу, поправляя ногой прорезиненный настил, – прохладно?

– Прохладно? Мне нужна медвежья шуба и что-нибудь из того, что я пила вчера.

– В конце концов, тебе на пользу немного освежиться.

Закатываю глаза и молча хлопаю губами «бла-бла-бла».

– Что ж, раз мне придется торчать здесь вечность, возьму одежду у кого-нибудь из твоих хоккеистов, – натягиваю улыбку и прыгаю на месте, чтобы хоть немного согреться.

– Не думаю, что они обрадуются тебе, а уж тем более поделятся с тобой одеждой. – Останавливаюсь и поворачиваюсь в сторону отца. – Новость о тебе и Рике крутят по всем новостным каналам Энн-Арбор, Ханна.

– Господи Иисусе! Словно им есть дело до моей личной жизни.

– Им бы было плевать на тебя и твою личную жизнь, солнышко, но на видео ты с Айкелом, а капитан моей хоккейной команды, который, кстати, сидит вон там... – отец поворачивает мою голову за подбородок в сторону трибуны, и мозг отказывается слушать, о чем он говорит дальше.

Парень в хоккейной форме снимает защитный шлем, встряхивая головой. Его необычайно светлые глаза прожигают мою сетчатку даже на таком расстоянии.

Какого черта?

Миллион долбанных бабочек залетают в мои легкие через приоткрытый рот, и я не могу дышать. Сердце меняет обычный стук на влюбленный. Такой сильный, словно Халк прыгает на моей грудной клетке, выкрикивая: «ХАЛК, КРУШИТЬ! ХАЛК, ЛОМАТЬ!».

Боже, он смотрит прямо на меня? Проклятье! Я хочу исчезнуть.

Плащ-невидимка Гарри Поттера был бы сейчас очень кстати.

– Брайан, – толкает его в плечо второй хоккеист и протягивает ему мобильный телефон, но темноволосый красавчик не обращает на него никакого внимания, он продолжает пробивать мое тело пулями убийственного взгляда.

– Брайан, – шепотом повторяю, как ребенок свое первое слово, прикусив от волнения губу.

– Ты знаешь его? – спрашивает отец, и я резко поворачиваюсь в его сторону.

– Эмм... Кажется, я видела его в социальных сетях, – идиотски улыбаюсь и неловко тру пальцами подушечки ладоней. – Он же знаменит, не так ли? – придумываю на ходу.

Я никогда не видела его раньше.

– Опоздываете, тренер, – грохочет идеальный голос позади меня и заточенное лезвие коньков приятным треском тормозит об лед.

Отец смотрит за мое плечо и на его лице появляется улыбка.

– У меня были дела, Маккейб.

– Опять поймали на своем участке редкую игуану, защищенную законом об исчезающих видах?

Я наклоняю голову и с удивлением приоткрываю рот.

– Что еще за игуана, пап?

– Тише, Ханна, – не двигая губами, отвечает он мне. – Почти, Брайан. Правда, вместо игуаны была моя дочь.

Желание ударить отца становится настолько сильным, что во мне просыпается чертов Гринч. Но на этот раз он не собирается воровать Рождество или разбивать витрину в торговом центре ради забавы. Он хочет мести.

Я оборачиваюсь и выставляю правую руку в бок.

– Мы хоронили садового гнома, потому что папочка разбил его о мой байк.

Да я пялюсь на него, как на хренов идеал. Мои предательские глаза и мозг объединились и послали меня к чертям, как только этот незаконно горячий хоккеист оказался на опасном расстоянии.

Чем больше я смотрю на него, тем сильнее Халк прыгает на мою грудную клетку. Этот зеленый ублюдок ведет себя как рестлер. Он разгоняется, запрыгивает на верхний канат ринга и валится на меня спиной, затем ногами, огромным задом, крича при этом как на повторе свое идиотское: «Крушить! Ломать!».

– Садового гнома? – Брайан запрокидывает голову и смеется самым прекрасным в мире смехом, который я когда-либо слышала, прижимая хоккейные краги к эмблеме команды на груди.

Мои ладони потеют. Обжигающий холод, который ощущался несколько секунд назад, превращается в жерло раскаленного вулкана. Чувствую, как ноет внизу живота. Надежды, что это просто овуляция, отпадают. Это явная реакция на капитана хоккейной команды моего папочки.

Проклятье. Мэйбл была права. Мое сердце уже собирает свои шмотки в маленький чемодан, чтобы поскорее переехать в руки этого красавчика.

– Это она так шутит. Фанатка ночных шоу с Джимми Фэллоном, – отмахивается отец, а я «случайно» наступаю ему на ногу.

– Мне нравится это шоу, – отвечает брюнет и облокачивается на борг, награждая меня самым восхитительным в мире взглядом.

– Где все остальные? – рычит отец. Он явно недоволен, что я включила в себе функцию «Уничтожение окружающих».

– В раздевалке. Мы с Фраем, – он тычет большим пальцем за спину, – собирались отработывать броски.

– Похвально, Маккейб. Собери всю команду в тренерской, мне нужно объявить кое-что очень важное.

Брайан

Оторвав свой нахальный взгляд от девушки, я перепрыгиваю через ограждение и прохожу мимо нее, направляясь напрямиком в раздевалку.

Что-то мне подсказывает, она здесь не спроста. Явно же не пришла посмотреть на работу папочки. А если и так, то почему именно сейчас, когда я узнаю о ее существовании от Фрая?

– Блять, я бы натянул эту сучку, – пищит Джим Овертрой. Я узнаю голос «Барби» из тысячи, даже если мне завяжут глаза и закроют ладонями уши. Громкий, с едкой девчачьей писклявостью.

– Остынь чувак, эта хоккейная зайка¹⁰ дает только капитанам.

Приоткрываю дверь лезвием конька и захожу внутрь.

– Тренер ждет всех в тренерской. Он привел свою дочь.

Они дружно оборачиваются в мою сторону, и часть из них громко присвистывает.

– Эта девчонка решила переместить свою задницу к победителям? – улюлюкает Мэтьюс, наш защитник с прозвищем «Громила». Рыжеволосый шкаф с сотней веснушек на лице. – Я знал, что у Айкела крошечный член.

Команда заливается смехом.

– Не-а, скорее она пришла сюда оседлать нашего капитана, – подключается Овертрой. – Как тебе Ханна, везунчик? – он покачивает бедрами, зажав между ног клюшку. – У нее аппетитная задница, не так ли?

– Что с ней не так? – интересуюсь я, приподняв бровь, и поджимаю губы.

– Он не видел, – усмехается Барби и толкнув своего друга Дрю, которого называют «Каспер» из-за бледной кожи, вытягивает свой мобильный из шкафчика. – Сейчас.

Прислоняюсь плечом к стене и наблюдаю, как наш запасной вратарь записывает видео в снэпчат под песню: «I am a barbie girl». Этот парень ростом в шесть с половиной футов и шириной, как хренов белый медведь, которого прозвали Глыба, поет: «I'm a Barbie girl in a Barbie world»... И никто! Никто, кроме меня, не обращает на это внимание.

– Ты в порядке? – интересуюсь у него.

Он кивает, не отрываясь от своего выступления, используя вместо микрофона свой гель для душа.

Не спорю, сотрясения в хоккее как завтрак: ежедневно и необходимо. Но...

– Вот, держи, – Овертрой протягивает мне мобильный телефон, и я нажимаю на треугольник посередине, увеличивая громкость боковой клавишей. Темный экран за мгновение превращается в спальню, и я вижу джерси «Термитов» с десятым номером, принадлежащее Рикку Айкелу, которое надето на девчонке со светлыми волосами, завязанными в хвост.

– О да, малышка. Еще. Ты такая горячая... – произносит он. Испуганная вспышкой девушка слегка оборачивается, но и этого достаточно, чтобы я узнал ее. Ханна. Дочь нашего тренера.

– Вот дерьмо, – сглатываю, продолжая пялиться в экран.

– Она веселилась с Айкелом на вечеринке в его доме, – подключается к просмотру звезда снэпчата. – Говорят, она дала ему в первый же день их знакомства. А видео снимал его дружок Джастин, тот самый популярный ублюдок, который играет у них в защите.

Я возвращаю телефон Джиму и, развернувшись на месте, направляюсь на выход.

– Пошевеливайтесь. ДэдПол сегодня не в духе.

¹⁰ Хоккейная зайка – сумасшедшая фанатка, легкодоступная для хоккеистов.

Глава 5

♪ *Royal & the Serpent – Overwhelmed*

Ханна

Пока просторная тренерская комната с большим круглым столом в виде ледовой арены наполняется хоккеистами, как мой рот маршмеллоу в самый отвратительный день, я слежу только за одним из них. Все верно. За капитаном.

Черная хоккейная форма с белым номером и лампасами, темные взъерошенные волосы и мужественные черты лица. Он как опьяняющий коктейль для человека с воздержанием от алкоголя. Острые скулы, играющие желваки и... Невероятно притягательные губы.

Иисусе! Я завидую ему. Они пухлые, округлой формы с ярко выраженной ямочкой, которую еще называют «прикосновением ангела». Что ж, ангел явно прикасался к этому парню, точно не один, а тысячи раз. И, судя по тому, как он чертовски хорош, не только к губам.

Светлые, почти ледяные глаза с темным контуром. Игривая театральная мимика. Она заметна, даже когда он просто смотрит куда-то в даль. В хренову пустоту.

Проклятье! Кто создал этого парня? Эта работа явно принадлежит дьяволу. Не иначе.

Стоит мне оторвать от него взгляд, как я чувствую безумную нехватку дофамина, а если смотрю, – испытываю переизбыток, моментально воображая этого парня в своей спальне.

Он ухмыляется, прикусывает губу и, толкнув меня на кровать, подмигивает мне этим прекрасным, замораживающим кожу взглядом.

– Познакомьтесь, это Ханна. Моя единственная дочь и ваша верная помощница, – быстро перевожу взгляд на отца, который точно не упустил, как я пялюсь на двадцать девятый номер.

– Мы уже знакомы с Ханной, – бормочет какой-то рыжеволосый придурок, потирая усыпаннный веснушками нос. Он явно хочет сказать что-то еще, но присутствие моего отца его останавливает.

– Ты знаешь, к чему чешется нос? – не смотря в его сторону, задаю вопрос.

– Я не пью, – прыскает от смеха Мистер-пошел-на-хрен-маракуйя.

– Вообще-то я не это имела в виду, – прикусываю большой палец и поднимаю на него глаза. – Лучше надень шлем прямо сейчас, вдруг кто-то нечаянно зарядит шайбой по твоей голове, – пожимаю плечами и безобидно возвращаю взгляд на отца, который явно чувствует присутствие злобного Гринча за моей спиной.

– Ханна, остановись.

Запрокидываю голову и закатываю глаза.

– Что? Я просто дала полезный совет одному из твоих, – прикусываю язык, когда понимаю, что собираюсь сказать.

– Итак. Ханна займется социальными сетями команды, съемкой контента, а также будет помогать, если вам понадобится какая-то помощь.

– Значит, она сможет помочь мне... – рыжий скользит языком по внутренней части щеки, – с любой моей проблемой, а тренер?

Вся команда начинает издавать непонятные звуки, напоминающие крики припадочных чаек, которые воют за испорченный бургер. Отец дует в свисток, а я подношу к виску средний палец и имитирую кашель, чтобы привлечь их внимание на себя.

– Очень рада с вами познакомится, у бл... парни, – ехидно улыбаюсь, ворочая головой, чтобы все увидели мой «приветственный жест». – Мы с вами будем отличной командой, не так ли?

– Если такой же «командой», как и с придурком Айкелом, я не против, – пожимает плечами парень с женским писклявым голосом, и натягивает извращенную ухмылку.

– Овертрой, еще слово, и останешься сегодня мыть раздевалку вместо мисс Харбл. Она очень обрадуется дню без запаха ваших вонючих носков.

Светловолосый задирает руки вверх, демонстрируя покорное «заткнулся», и отводит взгляд в сторону, заводя беседу с другим хоккеистом.

– И зачем нам помощница? Мы неплохо справились и без нее, – звучит тот самый прекрасный в мире голос, и я молниеносно убираю средний палец от лица.

Маккейб смотрит на меня не так, как в некоторое время назад, а с неким презрением.

– Может, ей стоит отправиться к «Термитам»? Этим неуклюжим щенкам явно нужна мамочка. Особенно их дерьмовому капитану, с которым она уже близко знакома, – не унимается он.

– Ханна, это Брайан Маккейб, двадцать девятый номер. Мой капитан и лучший нападающий.

Я медленно перевожу взгляд на отца и щелкаю пальцами.

– А по совместительству твой любимчик с явным диссоциативным расстройством¹¹, угадала? – одариваю парня таким же презрительным взглядом. – Очень приятно познакомиться. Я буду называть тебя ангелочком, а ты можешь звать меня исчадием ада.

– Ханна Уэндел. Если ты не прекратишь, то я...

– Что? Взорвешь мой байк? Разобьешь еще одного гнома? Или, быть может, соберешь мои вещи и отправишь к матери в Кливленд?

– Хватит! – кричит на меня отец, но в этот раз не как на дочь, а как на одного из своих гребаных хоккеистов.

Подрываюсь с места и направляюсь к двери.

– Можешь считать, что у тебя больше нет дочери! Уберу кучку отборного дерьма из твоей прекрасной жизни, папочка. Может, тогда ты сможешь перестать читать свои дурацкие детективы, протирая зад на неудобном диване.

Отец шумно выдыхает.

– Ханна, я не хотел... Вернись, пожалуйста, на место.

– Маленькая хоккейная зайка сейчас заплачет... Ууу... – произносит один из этих придурков, наряженных в костюмы пингвинов.

– Мэтьюс, прикуси свой язык, пока я не засунул его в твой зад! – рычит отец.

Я останавливаюсь, задерживая взгляд на двери. Маленькая слезинка скатывается по щеке. Смахиваю ее пальцами и, тяжело вздохнув, поворачиваюсь обратно.

– Я приступлю к работе завтра, не сейчас. Буду кормить твоих проклятых птиц зернами с ладони и мыть их пернатый зад.

– Ханна, мы так не договаривались. – перебивает он меня.

– На сегодня с меня хватит! – фыркаю сквозь зубы и обвожу комнату глазами, возвращая взгляд к отцу. – Поменяй подгузники своим малышам самостоятельно, папочка.

«Ненависть, ненависть, ненависть. Двойная ненависть. Совершенно ненавижу», – ехидно болтает мой внутренний Гринч, ударяя перьевой подушкой себя по голове, и это вызывает у меня улыбку.

– Хорошего дня, кучка хохлатых пингвинов!

¹¹ Диссоциативное расстройство – раздвоение личности.

– Не могу поверить, что ты назвала «Воронов» кучкой хохлатые пингвинов! – хохочет Мэйбл, укладывая голову на подголовник джакузи.

– Это самое безобидное из того, что я могла им сказать, – вздыхаю и подплываю к бортику, прихватывая с крепления для стаканов оранжевый коктейль. – Они заслуживали большего.

– Дамы, не желаете к нам присоединиться? – испанец с милыми кудряшками в гавайских плавках галантно указывает рукой в сторону стола с бирпонгом¹².

Я молча мотаю головой, поглубже утопая в теплой воде, тем временем как Ганстьянс уже наполовину выбирается из джакузи.

Не могу сказать, что моя подруга падкая на таких парней, но судя по ее взгляду, этот «Мигель Эрран¹³» явно пришелся ей по вкусу.

– Иди, я останусь здесь, – демонстрирую наигранную улыбку и прислоняюсь губами к прохладному стеклу своего бокала.

Мэйбл посылает мне воздушный поцелуй и берет парня за руку, которую он протянул ей, чтобы она не оступилась.

– Я Мэйбелин.

– Рико. Очень приятно, – он улыбается и поправляет волосы, рассматривая ее восхищенным взглядом.

Рико. Это имя вызывает у меня тошноту, напоминая о Айкеле.

Мои глаза закатываются, и я хочу сплунуть омерзительный вкус нашего последнего поцелуя.

Теперь флешбэки о гребаном Рике будут преследовать меня повсюду?

Возвращаю стакан в крепление для напитков и, задержав дыхание, ухожу под воду.

Сегодня ужасный день.

Максимально дерьмовый.

Нет, скорее не день, а круглые сутки.

Все началось с того самого поцелуя с придурком и тянется черной полосой, как проклятая улитка. Раньше вечеринки приносили мне удовольствие. Я танцевала, выпивала и давала свободу всем своим действиям и желаниям. А сейчас? Сейчас хочется утопиться в этом дурацком джакузи под песню «Overwhelmed», которую постоянно включает в машине моя лучшая подруга.

Внутренний Гринч уже начинает бурчать на меня за то, какая я слабая.

Выпускаю весь воздух ртом и поднимаюсь на поверхность.

Музыка заполняет мое пространство, перекрывая веселье и визги отдыхающих в огромном бассейне.

К черту все. Время отрываться!

Допиваю кислотоватую жидкость из стакана и выбираюсь из воды.

Легкий ветерок нежно ласкает влажную кожу, а приятные басы музыки щекочут внутренности.

– Ханна, ты мне нужна, – машет рукой Ганстьянс.

Поднимаю махровое полотенце и, пропитав лишнюю влагу с волос, направляюсь к ней.

«Код красный», – возникает в голове голос отца, и улыбка моментально появляется на моем лице.

¹² Бирпонг – популярная в среде американских студентов игра, в которой нужно закидывать шарики от настольного тенниса в стаканы с пивом противника.

¹³ Мигель Эрран – испанский актер.

Хотите знать, что бы сказал мой внутренний Гринч на это?

«У меня появилась идея. Ужасная идея. Ужасно-замечательная идея, черт возьми!»

Откидываю полотенце на плитку с подогревом и направляюсь к столику с бирпонгом, где до чертиков набирается моя подруга.

Со всех сторон образовался плотный круг зрителей. Игры в бирпонг – это шоу. Что-то наподобие покера. Люди обожают наблюдать и делать ставки на победу одной из команд, а также просто впитывать дух соперничества и веселья.

Ну а что? Кому не нравится отрываться?

Осторожно пробираюсь через толпу к Ганстьянс и беру ее за руку.

– Мы должны выиграть. Один из «Воронов» сделал огромную ставку на проигрыш нашей команды, – она тычет пальцем на другой конец стола, и я замираю.

Разве я говорила, что мне недостаточно дерьма на сегодня?

Рыжий придурок, чье лицо похоже на общественный туалет для мух, улавливает мой взгляд и поднимает два пальца, изображая приветственный жест. Его губы изгибаются в дурацкой ухмылке, и он беззвучно произносит: «Где папочка?».

Мои глаза наливаются злостью. Гребаный котел прямиком из ада выливают прямо на меня. Лава, горящие души и, конечно же, тонна отборного яда.

– Пошел к черту, – медленно произношу губами и выставляю средний палец. – Я в игре, Мэйбл!

Глава 6

♪ *Glass Animals, iann dior – Heart Waves*

Брайан

Вечеринка. Да, это совсем не то, что советует тренер после тяжелого дня, заполненного под завязку тренировками. Но мой член это мало волнует. Я слишком темпераментный, чтобы просто отправиться домой и уснуть под какой-нибудь ромком Нэтфликс в одиночестве. И слишком темпераментный, чтобы просто подрочить в душе, представляя задницу Дженны Ортега¹⁴.

– Маккейб, я думала, ты не придешь, – тонкие женские пальчики обхватывают мои плечи, а пухлые теплые губы касаются поцелуем шеи.

– Гвен, я приезжаю сюда почти каждый четверг, и каждый раз ты говоришь одно и то же, – усмехаюсь и наклоняюсь к машине, перекидывая спортивную сумку с переднего сидения на пассажирские, не обращая на нее никакого внимания.

– Хочешь назвать меня предсказуемой?

Закрываю тачку и оборачиваюсь.

– Я хочу выпить «Спрайта» и поплавать в бассейне, а не трепаться о твоих качествах, – прохожу мимо, разминая шею. – Без обид.

Меня не интересует Гвен. Не спорю, у нее отличная фигура, яркая внешность. Она твердая десятка, но ее характер и ценности... Продажная, чью задницу можно оплатить свифт, статусом или популярностью. Ей плевать, как ты выглядишь, если ты успешен. Насрать, как ты себя чувствуешь или что с тобой происходит. Главное лишь то, что ты сможешь дать ей взамен. Для меня Гвен – потрепанная кукла, трясущая задницей в тайм-аутах на наших играх, и не больше.

Мой отец как-то сказал одну вещь, которую я запомнил на всю оставшуюся жизнь: *«никогда не пользуйся общественным туалетом, а также вещами, которые не принадлежат только тебе одному»*.

В этом есть смысл.

Гвен – хренов общественный туалет для спортсменов. Та самая хоккейная зайка, которая раздвинет для тебя ноги, если на твоей спине есть красивый номер.

Наверное, ходят слухи, что хоккеисты делятся своими фанатками и даже развлекаются с ними целой командой одновременно. Гребаное вранье. Срань. Как минимум я не участвую в таком.

У меня есть негласное правило: *никогда не заниматься сексом с теми, у кого между ног побывал хотя бы один хоккеист*.

– Эй, Маккейб! Твой хет-трик на последней игре с «Койотами» был великолепен.

Пожимаю руку парню и толкаю его плечом в качестве приветствия, прежде чем пройти дальше.

У барбекю зоны, где находится небольшой домашний бар Рико, который, собственно, и устраивает вечеринки каждый четверг для нашей команды, сидят мои парни. Запасной вратарь, несколько нападающих и защитник. Остальные разбрелись по большой вилле Гарсия. Громила у стола с бирпонгом, Барби и Каспер в бассейне, а другие... Возможно, показывают гостевые комнаты одержимым хоккейным зайкам.

¹⁴ Дженна Ортега – американская актриса, известная в первую очередь благодаря главной роли в сериале «Уэнсдэй».

– Брааай! – свистит мой лучший друг и машет мне рукой. – Давай сюда. Водичка – улет! Натягиваю улыбку и, подхватив из мини-бара холодный «Спрайт», направляюсь к бассейну.

– Что я пропустил?

Открываю жестяную банку и делаю несколько жадных глотков.

Я пью эту гадость только по четвергам. Это ненормально? Верно. Пока кто-то мечтает о холодной «Короне» с лаймом, я мечтаю о гребаном дерьме под названием содовая.

– Ты удивишься, чувак, если я скажу тебе, кто здесь.

Ставлю банку на край бассейна, стягиваю одежду и делаю прыжок из передней стойки с вращением вперед. Всплеск воды накрывает купающихся поблизости с головой, вызывая визги и смех. Выныриваю на поверхность и, встряхнув головой, забираю свой напиток.

– Майк Тайсон?

Коуэл закатывает глаза, а его лицо приобретает странную улыбку.

– Ее имя на букву Х.

– Хейли Бибер? – сдерживаю улыбку, осматриваюсь по сторонам в поисках жены скандально известного певца.

– Ханна Уэндел.

Флешбэк нашего знакомства с блондинкой моментально ударяет по несообразующим мозгам.

Уэндел-младшая. Та самая девчонка, которая скакала на убудке с именем Рик. Я ненавижу этого недоноска. Так сильно, что даже при воспоминаниях о нем у меня начинают сокращаться все мышцы тела.

Сжимаю кулак, и банка с содовой превращается в мусор.

– Какого черта она здесь? – рычу сквозь зубы и осматриваюсь по сторонам. – Разве Дэд-Пол не говорил, что девчонка под домашним арестом?

– Вроде того, – усмехается Фрай. – Но ты помнишь, о чем говорил я? Она любит вечеринки, но еще больше – нарушать правила.

Закусываю губу, наблюдая за брюнеткой, которая строит мне глазки с другого края бассейна, что-то нашептывая своей подруге.

– Значит, Уэндел здесь... – он кивает. – И где она?

Стоит мне только задать этот вопрос, как я слышу: «ХАННА! ХАННА!».

Крики толпы возле стола с бирпонгом заставляют меня обернуться.

– ХАННА, ПОКАЖИ ИМ! – верещит брюнетка, которая удобно устроилась на плечах хозяина дома. Гарсия придерживает ее за бедра и тоже скандирует: «Давай, Ханна!».

– Вот черт! – фыркаю и, опершись руками на край, вылезаю из бассейна.

«Зачем я иду туда? Это ведь не моя проблема», – болтаю сам с собой, протискиваясь через толпу.

С другой стороны, если я не прослежу за девчонкой, а тренер узнает, что мы были здесь, мои яйца подвешат на ворота и будут отрабатывать по ним броски, пока они не почернеют.

К черту! Я просто посмотрю, что там происходит, и не буду вмешиваться, у меня достаточно своего дерьма, чтобы решать еще и проблемы исчадия ада.

Придерживаясь этой мысли, я уверен, что все пойдет по плану, но как только оказываюсь у стола, а на уровне моих глаз появляются ее длинные ноги, я начинаю сомневаться.

Жажда мгновенно подкатывает к горлу, пока я медленно осматриваю загоревшее и подтянутое тело Уэндел.

Она стоит на руках в маленьком черном бикини, а во рту у нее пластиковая трубка от пивной бочки. Мой член каменеет от картинок, которые я представляю в своей голове.

– Будь я проклят, – облизываю пересохшие губы и пытаюсь сглотнуть сухость во рту.

Ее влажные светлые волосы рассыпались по столу. Пресс напрягается с каждым глотком, вырисовывая еле заметные кубики на плоском животе. Опускаю взгляд вниз и замечаю ее красивые голубые глаза.

Она смотрит прямо на... мой член?!

От этой мысли застываю как парализованный.

У меня стояк, я в мокрых плавках, а Ханна приоткрывает рот, роняя пивной шланг на стол.

– Черт, – ругаюсь, прежде чем понимаю, что она начинает падать.

Визг заполняет пространство, и все, что я успеваю, это поймать ее длинные ноги.

Шелковая и теплая кожа ударяет разрядом тока. Кажется, я впервые начал мечтать о плотке чего-то крепкого или даже о целом винном погребе.

«Нет, придурок, она не для тебя. Ты не нарушаешь своих правил!» – звучит голос в моем сознании.

Встряхиваю головой и перехватываю ее за талию, закидывая на плечо.

– Эй, отпусти меня, здоровяк! Поставь на гребаную землю! – недовольно рычит она. – Я должна доказать этому говнюку, что он не на ту напал!

– Нет, извини. Твой отец отрежет мне яйца, если я оставлю тебя здесь в таком состоянии. – хрипло бормочу, поправляя свободной рукой дружка, который хочет прорвать плавки и осчастливить дочь моего тренера.

– Поставь, иначе это сделаю я!

Ханна ударяет меня своими маленькими кулачками по спине, но ее удары для меня, все равно что щекотка.

– Можешь бить сколько угодно, я не собираюсь тебя отпускать.

Судя по тому, как ее качает, она надралась до чертиков. Даже несмотря на сопротивление, ее тело обмякло.

– Я сейчас начну кричать, гребаный извращенец. Мой парень сделает из тебя бифштекс!

Чувствую, как она грозит пальцем, попадая им по моей спине.

– И кто же твой парень? – улыбаюсь, крепче перехватывая ее под ягодицы.

– Он хоккеист. Ощущал когда-нибудь клюшку в своей заднице, мудила?

На мгновение мне кажется, что Ханна настолько пьяна, что не узнала меня. Да и вообще не понимает, где она и что с ней происходит.

– Твой парень Рик, не так ли? – задираю бровь и осторожно прохожу боком через узкий дверной проем.

– Айкел? Этот полоумный ублюдок не достоин такой прекрасной задницы, как моя.

– Ха... – усмехаюсь, закусывая губу. – И кто же этот «счастливчик»?

– Брайан Маккейб!

Глава 7

♪ *Rihanna – Towards The Sun*

Брайан

Что происходит? Почему я чувствую себя гребаным королем этой вечеринки? Прямо сейчас эта девчонка вызвала на моем лице дурацкую улыбку и сжала мои ребра между скалами.

Ханна Уэндел считает меня достойным ее задницы? Мне не показалось, когда я сказал, что она надралась до чертиков.

Сжимаю челюсть, чтобы вернуть самообладание и продолжить игру.

– А твой парень неплох. Я видел его хет-трик на прошлой игре с «Койотами». Но, кажется, он мелковат, – пожимаю плечами и, проходя по аллее к парковке, вспоминаю, что забыл ключи от машины.

Воночье дерьмо!

– Шутишь? – усмехается она. – У тебя явные проблемы со зрением, здоровяк. Мой парень в отличной форме!

Сладкая улыбка расплывается на моем лице, как ванильное мороженое под лучами солнца.

– А как тебе его вкусовые предпочтения? Я слышал, этот парень обожает пиццу Нью-Хэвен. Это же несъедобно, – свожу брови от своей тупости и ударяю свободной рукой по лбу.

– Только не говори, что ты фанат пепперони, иначе меня стошнит прямо на тебя, – она издает гортанный звук тошноты и явно высовывает язык.

– У тебя так много общего с твоим парнем. Вы, ребята, похоже, отличная пара?!

Уэндел молча кивает мне в подтверждение и, расслабляясь, устраивается поудобнее.

Облизываю губы, рассматривая записку на лобовом стекле своей машины от Гвен, которую она написала своей помадой.

«Позвони мне. У меня есть кое-что для тебя, победитель.»

Срываю ее и, скомкав, бросаю на гравий.

– Нам придется вернуться на вечеринку, я оставил ключи у бассейна.

– Как скажешь, – бубнит Ханна и, зевнув, выставляет локти у меня на спине.

– Ты уже не хочешь сбежать? – усмехаюсь я.

– Нет. Ты не извращенец – это первое. А второе – ты знаешь моего отца, значит, тебе можно доверять, – вздыхает она. – К тому же я устала, и мне не нравится эта вечеринка.

– Вот как? Я слышал, что ты обожает вечеринки. И что же с этой не так? – смотрю под ноги, откидывая маленькие камни в сторону.

– Со мной. Последние сутки были самыми ужасными в моей жизни.

– Это еще почему? – успеваю только задать вопрос, как мой друг замечает меня издалека и начинает орать.

– Чувак, черт возьми! Где тебя носит? Ты оставил ключи у бассейна вместе с одеждой и телефоном, – естественно, он не видит, кого я несу на плече, вряд ли он узнает Ханну по зад...

Или узнает?

Ее задницу показывают во всех соцсетях, и не узнать ее может только слепой.

Я выставляю указательный палец у губ, чтобы он заткнулся к хренам, но он продолжает орать как умалишенный.

– Маккейб, ты издеваешься? Если какой-нибудь фанатке достанется твой телефон, все твои нюдсы разлетятся по интернету.

– Я не фотографирую свой член, придурок, – шутливо отвечаю я и ощущаю, как тело девчонки моментально напрягается, когда до нее наконец-то доходит у кого она на плече.

Ханна громко ахает и начинает вырываться с новой силой.

– Маккейб?! Какого, мать его, хрена происходит?!

Начинаю смеяться, плотнее прижимая к себе ее тело одной рукой.

– Отпусти меня, долбаный ангелочек! Проклятье. Думаешь я шучу? – ее кулаки осыпают мою спину ударами. – Сломаю крылья и засуну нимб тебе в задницу!

Такое чувство, что эта девчонка только что выпила волшебный напиток Панорамикса из серии комиксов «Астерикс и Обеликс», иначе как еще объяснить то, что я начинаю ощущать боль, а не щекотку?

– Спасибо за то, что принес вещи, друг. Увидимся дома, – подмигиваю ему и, как ни в чем не бывало направляясь в сторону своей машины.

И, конечно, стоит мне это сделать, как Коуэл шевелит несуществующими извилинами и узнает Ханну.

– Серьезно? Дочь нашего тренера? Вот же дерьмо! – ругается он. – Понял, останусь на ночь у Рико.

Когда я решаю, что этот говнюк наконец-то заглох, он продолжает:

– И не смейте делать это на моем любимчике, ясно? Я не переживу, если нежная ткань моего девственного дивана испачкается твоими детьми, Маккейб!

– Эй, какого хрена ты несешь?! – рычит исчадие ада моему другу, продолжая колотить меня по спине. – Отпусти меня, крылатый мудила! – адресует уже мне.

– Я же твой парень, ты сама это сказала. Что хочу, то и делаю, – мои скулы сводит от улыбки, которую я никак не могу стереть со своего лица.

– Пошел к черту! Если ты сейчас же не вернешь меня на землю, я расскажу все отцу.

– Хорошо, но не забудь ту часть, где ты накачивалась пивом на столе для бирпонга в одном бикини, – поворачиваю голову в сторону правого плеча, где находятся ее бедра, и облизываю нижнюю губу от шикарного вида. – Я спасаю твою задницу, Уэндел. Будь за это благодарна.

Чувствую, как ее рука резко взмывает в воздух, и понимаю, что эта стерва выставила средний палец.

– Ты кем себя возомнил? Иисусом?

– О чем ты? – мои глаза до сих пор приклеены к ее округлым формам.

– Хватит пялиться на мой зад, извращенец!

Ханна

Я отрезвела. Нет, серьезно. Весь алкоголь испарился из моей крови, как только я поняла, что все это время была на плече у Брайана Маккейба.

Дерьмо! Как я, черт возьми, его не узнала? И почему я вообще придумала эту чушь про несуществующего парня?

«Гринч, проклятый зеленый ублюдок! Где тебя носит, когда ты так нужен?» – мысленно бормочу я, пока парень открывает дверь и заталкивает меня в машину.

– Эй, аккуратнее.

Он усмехается и, осторожно прижимая свою ладонь к моему животу, подталкивает меня к спинке сиденья, застегивая ремень безопасности.

Дверь захлопывается, и я вижу его накачанную задницу в одних плавках. Маккейб медленной походкой проходит вокруг машины, поправляя темные волосы.

Господь всемогущий...

Он выглядит как сошедший с Олимпа Бог.

Да, он великолепен в хоккейной форме, но как же он выглядит без нее...

Облизываю губу, наблюдая за тем, как его мышцы четко прорисовываются на загорелой коже, стоит ему потянуться к ручке двери.

Он садится в машину и, обернувшись в мою сторону, хмурит брови.

– Почему ты так смотришь на меня?

Отворачиваюсь и боковым зрением замечаю, что моя грудь просвечивает сквозь черную атласную ткань.

Проклятое бикини!

Складываю руки прямо на груди, вызывая у парня смешок.

– Там не на что смотреть, исчадие ада.

– Завали свое никому не нужное мнение и заводи свою хренову развалюху.

– Это Додж Чарджер «Хеллкэт», – с ноткой недовольства фыркает он.

– Да хоть Бамблби, ангелочек. Поехали уже, наконец.

Брайан усмехается и качает головой, прежде чем повернуть ключ и вжать педаль в пол.

Машина издает громкий рев и срывается с места, моментально набирая сумасшедшую скорость.

Хмыкаю и поворачиваюсь к Маккейбу.

– Забираю свои слова обратно: твоя машина не развалюха.

– Забираю свои слова обратно: у тебя есть, на что посмотреть.

Мы одновременно начинаем смеяться, и через боковое зеркало заднего вида, я замечаю на своих щеках румянец.

– Долго вы были вместе с... – Брайан замолкает, и я вижу, как сжимается его челюсть.

– С кем?

Я знаю, о ком идет речь, но я не хочу это обсуждать. Кусок дерьма с именем Рик заставляет костер в моих мыслях превращаться в долбанный взрыв тысячный раз за эти нескончаемые сутки.

– Не важно, – его голос меняется, он сосредотачивается на дороге. – У тебя есть подруга, у которой ты можешь переночевать? Отец явно не обрадуется тебе в таком состоянии.

– Моя единственная подруга сейчас нежится в лучах любви кучерявого испанца с дерьмовым акцентом.

– Рико хороший парень.

– Сказал еще один «хороший парень», который только что украл девушку с вечеринки.

– Поверь, у меня были абсолютно другие планы на сегодняшнюю ночь. Я не собирался нянчиться с девчонкой, вечно сующей свой зад в неприятности.

– Тебя об этом никто не просил, святой ты говнюк! – рычу я, отстегивая ремень безопасности. – Останови машину.

– Нет, – он нажимает на кнопку, и дверные замки издают шелчок. – Слишком поздно, Ханна. Та малышка в бассейне, с которой я собирался развлечься, явно уже заняла рот другим членом.

– Ты омерзителен!

– А ты стерва.

Он резко тормозит у обочины и поворачивается в мою сторону.

– Ты, наверное, привыкла, что все играют по твоим гребаным правилам, да? Можешь забыть об этом. Как только ты ступила на мою территорию, автоматически подписала контракт о подчинении моим правилам. Уяснила?!

Его дыхание становится тяжелым, взгляд мечется от моих губ к глазам и обратно.

– Значит лед – твоя территория, ангелочек? Хм... – прикладываю палец к губам, прежде чем перейти на ехидный тон. – Так может, свалишь туда прямо сейчас, как хренов пингвин, и оставишь меня в покое?

Во время ссоры я даже не заметила, как близко придвинулась к его лицу. Наши губы всего в нескольких сантиметрах.

Сглатываю и сопротивляясь своему предательскому телу, которое тянет к нему еще ближе. Его запах сочного лайма и прохлада окутывает легкие изнутри. Я целую его, жадно прихватывая нижнюю губу.

Маккейб издает тихий рык, его грудь вздымается вверх и резко опускается вниз. Этому парню явно сносит крышу, так же как и мне. Но когда я снова касаюсь его губ, он резко отстраняется и вжимает педаль в пол, разгоняя машину так быстро, что меня прижимает к сидению.

– Больше никогда не делай этого. Ты не в моем вкусе, Уэндел.

– И не надейся, ангелочек. Это всего лишь действие алкоголя, – фыркаю в ответ и отворачиваюсь к окну, рассматривая, как быстро сменяются придорожные вывески.

Брайан

Всю оставшуюся дорогу мы не разговаривали. Я молча привез ее в наш с Коуэлом дом, дал свою футболку и показал, где находится ванная комната и кровать, которую она может занять.

Мою кровать.

Нет, я бы с удовольствием предложил ей диван, но, если Фрай вернется и увидит на нем Ханну, я еще долго буду выслушивать, какой я дерьмовый друг.

Кроме двух кроватей и дивана в нашем доме больше нет ничего, что может сойти за спальное место. Мы живем в небольшом твинхаусе¹⁵ по соседству с Овертроем и Мэтьюсом.

– Ммм... Я хочу съесть это! – ворочает головой на моей подушке Уэндел. – Нет, нет, нет. Только не мерзкая овсянка, папочка. Мне нужен этот огромный бургер с сыром чеддер и сливочным соусом.

Она забавно машет руками и что-то жует, вызывая у меня тихую усмешку.

Ханна Уэндел. Дочь тренера, невыносимая бунтарка и по совместительству девчонка, которая сносит мне крышу.

Наверное, если бы не тот факт, что она спала с гребаным ублюдком Айкелом, я бы поцеловал ее снова...

Проклятье. Я бы точно сделал это, потому что она чертовски вкусная.

Облизываю губы, ныряя в воспоминание о нашем поцелуе в машине.

Зачем ты появилась в моей жизни, Ханна? Я никогда не нарушаю своих правил.

¹⁵ Твинхаус – это дом на две семьи. Простыми словами, два дома на одном участке с одной общей стеной.

Глава 8

♪ *The Score feat. Travis Barker – All Of Me*

Ханна

Отменить утреннюю пробежку команды? Да запросто. Всего-то нужно было явиться домой в том виде, в котором я сейчас. Купальник и бесформенная мужская майка. Ах да, а еще обязательно утром и с отеками после вчерашнего веселья.

Как я пожелала «доброе утро» отцу? Назову это креативом.

Мои ключи и телефон остались у Мэйбл, и исключительно этот факт вынудил меня направить напор воды из садового шланга прямо в приоткрытое окно отцовской спальни.

Сделала бы я это, если бы у меня был другой выбор? Черт, да!

Мой внутренний Гринч ликовал от душераздирающего крика отца: «О, НЕТ! ТОЛЬКО НЕ МОЯ КОЛЛЕКЦИЯ ВИНИЛА!».

– Ты наказана! – отец тычет пальцем в мою сторону, пока я прохожу в дом.

– Трижды за несколько суток. Это мой абсолютный рекорд, – усмехаюсь и, подхватывая отцовскую кружку, наполненную кофе, делаю глоток.

– Ханна, ты...

– Отличный кофе, спасибо, – жмурюсь от удовольствия и мотаю головой.

– Это когда-нибудь закончится? Ты сказала, что хочешь исправиться.

Открываю глаза и вскидываю подбородок вверх, рассматривая потолок.

– Я не могу стать хорошей девочкой по щелчку пальцев. Одержимость изгоняют месяцами, папочка.

Хихикаю и, подхватывая маленькую солонку с корицей, посыпаю ей густую кофейную пенку.

– Думаю, еще одно мое наказание поможет тебе в этом, – отец складывает руки на груди, топая ногой.

– Я ночую на улице? – ставлю кружку на столешницу и быстрым шагом направляюсь к лестнице.

– Это слишком просто. Я поговорю с миссис Абрамс, тренером группы поддержки, и надеюсь, она поможет вымотать тебя.

– Что? – оборачиваюсь, спускаясь на несколько ступеней вниз. – Хочешь сказать, я возьму в руки блески и буду натягивать улыбку для твоих хохлатых пингвинов?

– «Воронов». Именно это я и сказал, Ханна.

– Ты... – сжимаю кулаки, – издеваешься?

Злость переполняет меня, хочется выругаться и топнуть ногой, но вместо этого я разворачиваюсь на месте и мчусь по лестнице в свою комнату.

Снимать видео с его невоспитанными птицами, вести их соцсети – с этим я уже смирилась. Но скакать в идиотском облегающем леотарде¹⁶ с помпонами из фольги и улыбаться, словно мне защемило лицевой нерв, – звучит как полный отстой!

Я ни за что на свете не буду это делать.

Я не похожа на сумасшедшую фанатку парней с палками, которые машут ими, разбрасывая тестостерон в разные стороны.

¹⁶ Леотард – обтягивающая одежда, закрывающая туловище, без застежки в области паха.

Ладно, может, и похожа на фанатку одного из них. Но только на ту, которая сбегает по-английски утром и показывает средний палец при встрече.

Демонстративно громко хлопнув дверью, я с разбега прыгаю на свою мягкую кровать.

Как у меня получается вляпаться в дерьмо, когда я и так уже по уши в нем?

Фыркаю и падаю лицом в подушку.

Сначала чертов Рик, потом видео, отправленное по ошибке отцу, сцена с пингвинами, которые считают меня хоккейной зайкой. А теперь еще и моя дурацкая влюбленность в идиота с самооценкой размером с белый дом.

Зачем я поцеловала его вчера?

Выдыхаю и переворачиваюсь на спину, рассматривая мужскую майку на своем теле.

Брайан Маккейб. Этот парень украл меня с вечеринки, дал мне свою футболку и уложил спать в свою кровать.

Я спала там, где возможно побывала куча его фанатов, но даже это не вызывает у меня отвращения.

Закрываю глаза, воспроизводя вчерашнюю ночь.

Он молча сидел на кресле, рассматривая что-то «ну очень интересное» в своем телефоне, пока я ворочалась в его постели и пыталась уснуть.

На самом деле я очень хотела спать, глаза закрывались. Но осознание того, что он рядом, заставляло мое сердце биться чаще. А запах... Я чувствовала его повсюду. Он окутывал меня вуалью нежности и чертовой влюбленности в этого самодовольного пингвина.

Подтягиваю воротник футболки к носу и вдыхаю ее аромат. Она пахнет Брайаном. Как жаркий летний день у бассейна. Как свежее испеченный лаймовый пирог. Как буйный океан и алкогольные коктейли где-нибудь на диком пляже в Майами.

Втягиваю воздух в легкие глубже, так глубоко, насколько возможно, задыхаясь от нехватки этого аромата. Она чертовски вкусно пахнет им. Я пахну им.

– ХАННА, Я ТРЕБУЮ ОБЪЯСНЕНИЙ! – на весь дом кричит отец, прерывая мое одержимое наслаждение.

Я тихо вздыхаю и натягиваю футболку на лицо.

– Дерьмо!

– И как вы мне это объясните? – отец складывает руки на груди, облокотившись на ограждение. Я сглатываю и кошусь на Маккейба, который засветился со мной на очередном видео в интернете.

Какая-то дрянь записала на свой хренов смартфон, как я стою вниз головой на столе для бирпонга. Но и это еще не все. Дальше кадры показывают, как меня подхватывает Брайан и уносит в неизвестном направлении. Подпись под этим проклятьем еще шикарнее содержимого: «Ханна Уэндел не думает останавливаться. Следующая станция для ее зада – красавчик Брайан Маккейб».

– Ну и, долго мы будем задерживать тренировку?

– Я бы задержала ее на вечность, – шиплю сквозь зубы и, копируя его позу, складываю руки на груди.

– Я все слышу, Ханна, – отец снимает бейсболку и потирает лоб, переводя взгляд на Брайана. – Я понимаю, она была на этой вечеринке, но ты...

– Прекрасно, папочка! Значит, за меня ты не переживаешь, а этот... – вскидываю брови, обдумывая, как назвать самовлюбленного эгоиста, который молчит и ждет, что я разберусь с этим дерьмом сама.

– Ханна, ты не понимаешь? Ты не можешь втягивать Брайана в это. У него на кону светлое будущее.

– Что?! – вскидываю руки, разводя их в стороны. – Да я вообще ни при чем! – перехожу на рык, пока обладатель нимба сдерживает свою ангельскую улыбку.

Кошусь испепеляющим взглядом на высокомерного ублюдка в ожидании, когда он все-таки раскроет свой прекрасный рот и расскажет, что было на самом деле.

– Тренер, не ругайте Ханну.

Ну наконец-то! Неужели в его голове появилось хоть немножечко мозгов?

Выдыхаю с облегчением.

– Она позвала меня, чтобы лучше познакомиться и обсудить наше дальнейшее совместное времяпрепровождение.

Нет. Не появилось!

– ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ТЫ НЕСЕШЬ? – толкаю его в грудь, но он, как скала, не двигается с места. – Он лжет! – перевожу взгляд на отца, который качает головой.

– Ханна-Ханна... Ты разочаровываешь меня.

– Ты... Ты мне не веришь? – горько усмехаюсь и, проходя мимо Маккейба, цепляю его плечом. – Можем начинать вашу глупую тренировку, мы все обсудили.

Не обращая внимание на то, что происходит вокруг, я прохожу к трибунам и вытаскиваю из сумки коньки, которые мне выдали в прокате.

В мои обязанности входит съемка со скамьи запасных, с последнего ряда трибун и самая основная – крупным планом прямиком со льда. Что же, этим я и займусь в первую очередь.

А Маккейб? Пусть катится на своих дурацких коньках в преисподнюю. Он пожалеет о своем решении объявить войну мне.

Гринч улыбается своей зловредной улыбочкой и показывает большой мохнатый палец, словно меня интересуется его зеленое гребаное мнение.

Справляясь с идиотской шнуровкой, которую я ненавидела еще в детстве, слышу женские писклявые голоса и перешептывания.

Прекрасно. Это то самое очередное дерьмо, которое я должна сегодня испробовать? Официант! Неси все меню, я хочу покончить с этим как можно быстрее.

Повернув голову, я замечаю тех самых хоккейных чирлидерш в черных облегающих платьях. Тонна косметики, двухчасовые прически и то, от чего мне хочется опустошить желудок – Блестящие, мать его, помпоны!

Интересно, они и вправду считают себя сексуальными? Как по мне, их вид схож с подвигом самок горилл. Которые отставляют зад, чтобы получить несколько бананов по своей морде.

«О боже, это "Вороны", разведу ноги пошире, чтобы они забили в мои ворота несколько шайб!»

Подставляю два пальца к горлу, представляя, что мем, который я исполняю, смотрит миллион подписчиков моей подруги Мэйбл.

Что? Пройти мимо Ханны Уэндел? О не-ет, для них эта миссия невыполнима.

– Вот черт! Посмотрите на эту хоккейную подстилку. У нее хватило наглости явиться сюда после того, что произошло, – ядовито протягивает одна из десятка, показывая в мою сторону пальцем.

– Я слышала, что Рик Айкел поделил ее со своей командой сразу после съемки, – бормочет другая, усмехаясь и поправляя дурацкие хвостики.

Я ужасно хочу ответить этим стервам, но прикусываю язык ради своего же блага. Пусть думают, что я тихая и слабая мышь, которую парализует их змеиный яд.

Проклятье! Во мне умирает Сидни Суини. Я обожаю притворяться жертвой, чтобы обезоружить противников еще до начала сражения. Ведь если они не знают, на что ты способен, победа уже в твоём кармане.

Поднявшись на ноги, я достаю из сумки экшн-камеру и медленными шагами направляюсь к выходу на лед. Я не стояла на коньках с шестнадцати лет и, если бы не нелепые обстоятельства, не надела бы их до конца своей жизни.

– О боже! Вы только посмотрите на нее, – хихикает в ладонь рыжая кукла Братц с вытянутыми губами. Стоп. Она что, попала к горе-косметологу, который тренировался на кошачьих задницах? Или почему ее губы напоминают мне сфинктер Мистера Фогеля?

Передергиваю плечами и поворачиваюсь в их сторону всем телом, натягивая дружелюбную улыбку.

– Видели очередное видео со мной? – обвожу глазами каждую, наблюдая за надменными взглядами. – Сам Маккейб нес меня на руках в свою тачку, а потом... – облизываюсь, кокетливо играя взглядом, – он целовал меня прямо сюда, – касаюсь пальцем своих губ и издаю звук наслаждения. – Пробовали этого парня? Это десятка! Он чертовски круто целуется.

Невинно заправляю выпавшую прядь за ухо, выискивая глазами ту самую стерву, которая сходит по ангелочку с ума.

Легче простого. Эта блеска похожа на охренительно перезрелый томат, который вот-вот превратится в красное смузи.

– Хорошей тренировки, девочки, – взмахивая волосами, я оборачиваюсь обратно ко льду и, усмехнувшись, вступаю на его гладкую поверхность. – Не потеряйте помпоны, когда заметите, что Маккейб пялится только на мой зад.

– Дрянь! – рычит одна из них мне в след.

Игнорирую, почесав затылок средним пальцем.

– Эй, пингвины, покажите мамочке класс.

Глава 9

♪ *The Faim – One Way or Another*

Ханна

Покончив с работой, я стянула жмущие и неудобные коньки и села с ногами на скамью запасных, чтобы открыть аккаунт команды и просмотреть предыдущие посты. Но стоило наткнуться на фотографию Брайана без верха, в одной защите, с миллионом комментариев и лайков сумасшедших фанатов, как мое сердечко нажало на кнопку «Влюбленная идиотка».

Его игривая улыбка, растрепанные влажные волосы и рельефный пресс, как безумный Дятел Вуди для крошек в подгузниках. Видели когда-нибудь это дерьмо?

Вздыхаю, касаясь пальцем экрана, и перевожу взгляд на лед в поисках двадцать девятого номера.

– У тебя нет шансов. Маккейб никогда не посмотрит на дрянь, которая раздвинула ноги перед его главным врагом, – мерзкая усмешка у меня за спиной закатывает мои глаза так глубоко, что, кажется, обратно они уже не вернуться. – Тебе ничего не светит.

– Разве над моей головой неоновая вывеска «Мне нужен совет»? – оборачиваюсь и смотрю стерве в глаза.

– О нет, милая Ханна. Там написано совсем другое слово... – она прикусывает губу и, слегка наклонившись ко мне, шепчет по слогам. – «Шлю-ха».

Запрокинув голову, я начинаю смеяться. Так громко, что, кажется, мой смех эхом отражается от всех блестящих поверхностей хоккейной арены.

– Тогда... – опустив ноги на пол, я поднимаюсь с сиденья и поворачиваюсь к ней лицом. – Будет правильно подтвердить свой статус и трахнуть парня, на которого ты мастурбируешь каждую ночь перед сном.

– Ханна, подожди.

Голос Маккейба пробегает через мое тело как ток. Сердце бьется о грудь, а мысли в голове спутываются подобно проводам.

Перекидываю сумку через плечо и ускоряюсь.

В моих наушниках ничего не играет, но ведь он об этом не знает.

Качаю головой и напеваю припев песни: «One Way or Another».

Этот парень не на ту напал, если подумал, что меня можно купить дерьмовой хоккейной формой и фирменной улыбкой.

«Я не такая! Я не сохну по пингвинам с клюшками. Хоккеисты — не моя страсть. Я люблю мотоциклистов. Да, точно, именно так!» – мысленно убеждаю себя, кивая в подтверждение.

– Эй, – прикосновение его мозолистой руки на моем плече моментально сбивает с меня всю спесь.

Черт тебя за ногу, Маккейб! Я твоя долбанная фанатка и хочу от тебя детей!

Мои глаза наполняются сердечками, а внутренний Гринч превращается в белого кота из мема, который срыгивает шерсть. Но это абсолютно ничего не меняет.

Я Ханна-прокляните-меня-Уэндел, которая поехала крышей от красавчика хоккеиста. Жирная точка.

Брайан вытаскивает наушник из моего уха и засовывает в свое.

Паника подкатывает к горлу так быстро, что мой рот издает гортанное «О».

– Какая же ты стерва, – фыркает он и запрокидывает голову, заливая мое сознание роко-чущим и идеальным смехом. – Тебе нравится, когда парни бегают за тобой, а?

Нахмурившись, пытаюсь вернуть себе невозмутимый вид.

– Придурки с завышенной самооценкой не в счет, ангелочек, – я быстро вытаскиваю наушник из его уха и возвращаю в свое. – Ты что-то хотел?

Мой голос похож на скрежет вилки по фарфоровому блюдцу. Я напряжена. Ощущение, словно я в пчелином улье, а рой гребаных хищниц жалит меня прямо в зад.

– Я видел, как вы разговаривали с Гвен.

– Гвен? – переминаясь с ноги на ногу, складываю руки на груди. – Ты о той кучке дерьма, которая считает своим долгом дать сраный совет тому, кто в нем не нуждается? Я думала, ее зовут Аманда-подскажу-как-надо или, быть может, Сара-я-все-знаю.

Маккейба это определенно веселит, он снова начинает смеяться, не отрывая от меня своих леденящих сердце глаз.

– И какой же совет тебе дала Сара-я-все-знаю?

Мы останавливаемся напротив и смотрим друг другу в глаза. Солнечные лучики наполняют его обесцвеченный взгляд лазурью, а легкий ветерок хаотично укладывает влажные волосы. Запах лайма и прохлада выключает мой мозг с первого нажатия. Брайан переходит на шепот:

– Держатся от меня подальше?

Мир вокруг начинает вращаться и появляется галлюцинация, что мы сближаемся.

– Если бы мне сказали держаться от тебя подальше... – я сглатываю ощущение тошноты, – я оказалась бы ближе, чем ты себе можешь представить, Брайан-все-хотят-меня-Маккейб.

Моя голова меня не слушает, Гринч кричит: *«Ханна, ты должна свалить отсюда к чертовой матери!»*.

Я делаю шаг к парню и вдыхаю сжимающий ребра аромат. Он тоже приближается. Его грудь вздымается и опускается так медленно, что мои колени начинают дрожать.

Гребаные десять сантиметров, они сокращаются, притягивая меня магнитом к его телу. *Нет, нет, нет... Отмена. Мозг, ты должен начать работать, сукин ты сын!*

Брайан подхватывает свободную от заколки прядь моих волос и, накручивая ее на палец, оказывается еще ближе.

Гринч бьет себя по лицу, не теряя очередной попытки включить мой барахлящий от влюбленности мозг: *«Ханна, по твоему расписанию – время таращиться в пропасть и ныть от жалости к себе. Отойди от этого засранца. У тебя слишком много дел!»*.

Сглатываю, когда его губы оказываются в нескольких сантиметрах, и закрываю глаза. Горячее дыхание ангелочка обжигает кожу, земля уходит из-под ног.

– МАККЕЙБ!

Я отскакиваю от Брайана на метр как ужаленная, когда слышу голос своего отца.

Проклятье! Мой папочка направляется сюда. Он, черт возьми, идет к нам.

Мог ли он видеть, что мы чуть не перепихнулись с этим наглым парнем прямо возле спортивного комплекса, где он тренирует своих пингвинят?

Сердце колотится как проклятый комбайн. Мысли мечутся в голове, словно опаздывают на последний рейс.

Я должна что-то придумать. Мне нужно взять себя в руки и включить отказавшую голову. Медленный вдох. Быстрый выдох.

А что, если...

Увожу взгляд вдаль и в подсознании вижу Гринча, который поигрывает лохматыми бровями.

Ухмыляюсь и складываю руки на груди, переходя на истеричный визг.

– ТАК ТЫ СОВРАЛ МОЕМУ ОТЦУ, ЧТОБЫ ПРИКРЫТЬ СВОЙ ЗАД, ПРИДУРОК?!

Расслабленный взгляд Маккейба наполняется удивлением, а губы кривятся в ехидной улыбке.

Я же делаю вид, что не замечаю отца и продолжаю свое выступление.

– Чего молчишь? Нечего сказать? Так я и думала! В следующий раз придумывай свои отмазки более правдоподобно и не вмешивай в это меня. Уяснил?

– Ты слишком груба, Ханна... – Брайан делает грустное лицо, изображая невинного мальчика. – Это просто шутка, я не думал, что все так обернется.

Хренов ты засранец!

Нервно подтягиваю тренировочную сумку к животу и вытаскиваю из нее шерстяной носок, который использовала для коньков.

– Шалость удалась, Добби, а теперь... – кидаю им в Маккейба. – Ты свободен!

Глава 10

♪ VOILÀ – *Bad For Me*

Брайан

– Мужик, я серьезно! Эта хоккейная зайка объявила на тебя настоящую охоту.

Делаю глоток воды и мотаю головой.

– Она даже не смотрит в мою сторону, о чем ты?

– Зато ты на нее пялишься, как на самый желанный трофей, – Фрай швыряет в меня джойстик и включает НХЛ на Иксбокс¹⁷. – Да и вообще, ты себя видел? Ты похож на влюбленную задницу!

– Значит, по-твоему, это я хоккейная зайка Уэндел?

Он запрокидывает голову на спинку своего любимого дивана и смеется, тем временем как я усмехаюсь и толкаю его в плечо.

– Давай не будем обсуждать эту тему. Ты знаешь мои правила. Между мной и Ханной ничего не может быть.

– А если бы она не спала с Айкелом?

– У меня нет времени на все эти милости с девчонками, – перебиваю его.

– «Нет времени», – повторяет за мной. – Я всегда могу найти время на девчонок. Как можно отказаться от сладкого отсоса?

– Секс и милости – не одно и то же, мудила. Может, мы уже начнем? – бросаю нервный взгляд в его сторону и усаживаюсь поудобнее в полной боеготовности надрать ему зад.

– Значит, я могу забрать Уэндел себе? – он закусывает губу и, поигрывая бровями, нажимает на плэй.

– Забрать себе? – ловко отбираю шайбу у его центрального нападающего и облизываю губы. – Чувак, Уэндел откусит тебе руки по локоть и затолкает их в твой зад, – я на секунду поворачиваюсь к нему и ухмыляюсь, отвлекая его от игры.

– Думаешь, она любит жесткие игры? – теперь он смотрит на меня, пока я действую.

– Думаю, она не любит таких... – прохожу по левому флангу, обходя противников, и забиваю шайбу в ворота Фрая. – Неудачников.

– Ах ты, сукин сын! – он толкает меня в плечо и, впиваясь пальцами в джойстик, придвигается ближе к экрану. – Сейчас я покажу тебе, кто из нас неудачник.

Ханна

– Значит, ты запала на Маккейба, – подначивает Мэйбл, пока я рассматриваю спортивные костюмы. Завтра игра у пингвинов, и я не могу пойти на нее одетой во что попало, как-никак я помощница тренера и часть их ненормальной команды.

– Ни на кого я не запала, просто он кажется мне... Милым?!

– Милым? – она усмехается, протягивая мне вешалку с серебристой комбинацией. – Разве может казаться «милым» стокилограммовая глыба со взглядом голодного хищника? Невероятно горячим – да. Сексуальным – дважды да! Но мил...

¹⁷ Национальная хоккейная лига (НХЛ) – профессиональная спортивная организация, объединяющая хоккейные клубы США и Канады. НХЛ на Иксбокс – консольная игра, симулятор хоккея.

– Мэйбл, – перебиваю ее. – Мы пришли сюда выбрать мне подходящую одежду, а не говорить об этом самовлюбленном засранце. И этот серебристый цвет полный отстой! – я закрываю глаза и вырываю у нее из рук вешалку, запихивая подальше в порыве эмоций.

– Когда это разговоры о парнях мешали шоппингу? – недовольно восклицает Ганстьянс и громко цокает языком.

Она права, раньше мы обсуждали парней повсюду. Торговый центр, кафе, гоночная трасса. Иисусе! Мы обсуждали их даже во время уроков, чем вызывали недовольства преподавателей.

Приметив черный костюм с белыми лампасами, я осторожно достаю его и отдаляю на расстояние вытянутой руки. Облегающие леггинсы с высокой талией, короткая зип-худи с капюшоном и атласный топ.

– То что нужно, мисс зануда. Пингвины рухнут на спины, когда увидят тебя. Точно так же, как падают при виде самолетов в Антарктиде, – Ганстьянс смеется несколько секунд, но потом ее взгляд приобретает серьезность. – О мой Бог, вы только посмотрите. Это же дочь Пола Уэндела, малышка Ханна. Она выглядит просто великолепно в этом сексуальном костюме.

– Ты ненормальная, Мэйб, – фыркаю я.

– Что? Я была бы отличным диктором на хоккейном матче. Вот, слушай, – она встряхивает волосами, выпрямляет спину и, откашлявшись, переходит на бас. – Брайан Маккейб ведет шайбу прямо к воротам, сбивая всех на своем пути. О БОЖЕ, ВОТ ЖЕ ЧЕРТ! – выкрикивает, вживаясь в роль, на весь бутик. – Вы только посмотрите на этого красавчика. Еще несколько сантиметров, и шайба окажется глубоко в сердце Ханны Уэндел!

– Заткнись! – зажимаю ее рот ладонью, осматриваясь по сторонам. – Ты соображаешь, что несешь?

Она довольно скалится и заправляет выпавшую прядь волос мне за ухо.

– Серьезно, Уэндел? Я же твоя лучшая подруга. Тебе незачем скрывать от меня свои чувства к этому парню.

Одариваю ее недовольным взглядом и ухмыляюсь.

– Хорошо, стерва. Хочешь услышать? – Мэйбл кивает как ребенок и подставляет к моим губам свое ухо. – Мне... – делаю паузу и закусываю щеку, пока она трясется в ожидании, – не нравится, что ты говоришь со мной, как моя мамочка. – хватаю ее двумя руками за голову и целую в лоб, тихо хихикая.

– Пошла ты!

– Мамочка, – продолжаю шутить, надувая губы.

– *Cállate*¹⁸!

Я обожаю Ганстьянс, хоть она и чокнутая сучка помешанная на ведении блогов о моде и всяком женском дерьме. Но я не готова делиться с ней тем, в чем сама до конца не уверена.

Да, Брайан горяч. Меня тянет к нему и все такое... Но мы из разных миров!

Я взбалмошная девчонка, которая никогда не следует правилам. А он... Он и есть парень-правило. Тренировки, хоккей, ранний подъем. Наверное, он даже не ест бургеры и не пьет кофе. Черт возьми, как я могу быть с человеком, который ест по утрам овсянку и не знает значения слов «Биг Тейсти»?

– Я возьму это. – Мэйбелин машет перед моим лицом розовым костюмом с золотой надписью на спине, от которого мне хочется отправить ужин на блестящую плитку магазина. – Ты же достанешь мне проходку?

Отворачиваюсь от нее и кривлю лицо, как Эйс Винтура.

– Ты же не любишь розовый.

¹⁸ *Cállate*! (в переводе с исп.) – Заткнись!

– Этот кажется мне милым. К тому же он неплохо подойдет к моему маникюру «*моя подруга не рассказывает мне о своих чувствах*». Звучит как отличный повод для розового лака.

Мотаю головой и закатываю глаза.

– Я проведу тебя через черный вход. Это гораздо круче, чем какая-то дерьмовая проходка, если пообещаешь не покупать эту срань.

– Оу, – она возвращает розовый ужас на стойку, прихватывая костюм любимого винного цвета. – Надеюсь, он находится неподалеку от раздевалки парней, и я смогу посмотреть на их разгоряченные тела.

– Конечно, – эмоционально отвечаю я, швырнув свой выбор на кассу. – Ты даже можешь их потрогать, Мэйбл. Я все устрою.

– Правда?!

– **НЕТ!**

Я волнуюсь. Никогда прежде я не приходила на игры отца. А уж тем более не находилась рядом с хоккейной командой возле скамьи запасных.

Осматриваюсь по сторонам, неуютно сжимая плечи руками. Парни обсуждают план игры, но капитана нигде нет.

– Эй, Ханна. – Поворачиваю голову, наблюдая того самого рыжего идиота с дурацкой фамилией, которую я благополучно забыла. – Если у меня будет судорога члена, ты сделаешь мне массаж своим ртом? – Мистер-врежь-мне толкается грязным языком в свою щеку, – твой папочка сказал, что мы можем просить о помощи.

Гринч разминает шею, натягивает отвратную улыбочку и оголяет желтые зубы, кивая мне, что означает: «*Мы должны поиграть с ним, Ханна*».

Я поднимаюсь с места и медленно направляюсь к одиннадцатому номеру.

– Конечно, здоровяк, – мои движения плавные, я облизываю губы, оказываясь все ближе. – Я стану перед тобой на колени... Порву твои боксеры...

Он смотрит на меня жадным взглядом, сглатывая, в ожидании продолжения.

Я останавливаюсь возле него, наклоняясь вперед, и впиваюсь пальцами в хоккейное джерси, подтягивая мудака ближе к себе.

– И откушу твой маленький член по самые яйца, чертов ублюдок!

Пока мой рык сбивает его с толку, свободная рука влетает по голове, снося ударом расстегнутый шлем.

– Если ты такая же горячая в постели, я согласен просто на массаж члена твоей киской.

Мои кулаки сжимаются, и только я собираюсь повторить удар, как крепкая рука с номером двадцать девять на рукаве ложится на плечо этого рыжего недоразумения.

– Отвали от нее. Лучше подумай, как будешь играть против ушлепков из Детройта, Громила.

– Детройт? – морщусь, вспоминая, что дерьмовый Рик Айкел играет в команде «Термитов».

Брайан оборачивается в мою сторону и награждает меня презрительным взглядом.

– Да, Уэндел. Сегодня мы играем с твоим любимчиком, – его челюсти сжимаются и разжимаются, пока он прокручивает каппу на зубах.

Серьезно?! Он сейчас ненавидит меня за то, чего не было? Груб со мной, потому что вспомнил о существовании Айкела, на котором я якобы скакала?

– Ты прав, Маккейб. Наконец-то я увижу своего любимчика, – отворачиваюсь в сторону льда, переходя на шепот: – Надеюсь, он надерет тебе твой паршивый зад.

Я ощущаю, как он смотрит на меня, прожигая спину до костей, но не оборачиваюсь. К черту. Хочет почувствовать себя кучкой дерьма, как это чувствую я? Получи и распишись, капитан.

– По местам, маменькины сынки! – хлопает в ладони отец, затыкая рты пингвинам, продолжающим болтать о девочках, которые прямо сейчас скачут в обтягивающих леотардах с дурацкими шелестящими помпонами в руках рядом с трибунами. – Я хочу увидеть, как вы раздавите этих клопов, ясно?!

Парни синхронно кивают и перекидываются рукопожатиями.

– ВПЕРЕД, «ВОРОНЫ!» – синхронно выкрикивают они и направляются на лед.

В начале игры дерьмовый Айкел сразу же избавляется от шестнадцатого, сбивая его с ног и швыряя в борт так сильно, что лед, где он приземляется, окрашивается кровью.

Прижав к губам трясущуюся ладонь, я наблюдаю за Риком, которого очень забавит эта ситуация. Ударив воздух, он проезжает мимо раненого «Ворона» и, коснувшись перчаткой алого следа, пачкает свою форму. Это заставляет меня напрячься.

Никогда бы не подумала, что просмотр хоккея может вызвать у меня прилив адреналина и столько волнения. Нет, правда. Мне сводит желудок от того, что здесь происходит. Шум толпы, звук стучащих трибун, накаленная атмосфера на льду и не менее волнительная на хоккейной скамье. Парни и мой отец обсуждают тактику каждую смену, вызывая у меня полный взрыв в голове.

– Вторая пятерка. Мэтьюс, приготовь свой зад. Переходим в нападение и не даем этим сосункам перейти в нашу линию защиты, все понятно? – быстро бормочет мой отец и делает короткий свист, означающий смену.

Парни срываются со скамьи запасных и, перепрыгнув через ограждение, заменяют своих товарищей по команде.

Чертов Рик, который выбил нашего шестнадцатого, попадает на штрафную скамью, но ему назначают всего несколько минут, вызывая недовольство фанатов нашей команды.

Повернув голову, смотрю на Маккейба, который сидит передо мной в ожидании следующей замены и то и дело бьет клюшкой или кулаком по защитному стеклу, выражаясь о судье самыми грубыми ругательствами. Он явно хочет надрать зад этому ублюдку, которого я ненавижу не меньше.

Штрафная скамья находится неподалеку от нас, и как только Айкел оказывается там, мои глаза сами следуют за ним. Его довольная рожа и кровь шестнадцатого на хоккейном джерси «Термитов» вызывают у меня гнев. Кулаки сжимаются.

– Ты мертв! – громко говорит Маккейб, и я перевожу взгляд на него. Он проводит краем клюшки у своего горла, пожирая Рика леденящими душу глазами.

Поворачиваю голову обратно в сторону Айкела и замечаю, что он смотрит не на Брайана, а на меня.

– Если мы победим, Ханна Монтана, я, так уж и быть, кончу в тебя еще раз. Это будет утешительным призом для вашей ничтожной команды, – кусок дерьма натягивает улыбку и переводит взгляд на двадцать девятого. – Ты уже пробовал ее киску со вкусом моего члена, Макхрен?

Я слглатываю, рассматривая разъяренного Брайана, который только и ждет, когда ублюдок выйдет из штрафной зоны.

– Лучше сдохни сам, тебе будет не так больно. – Его рык, вызывает по моей коже мурашки.

Только не это. Он что, собирается вступить за меня? О нет. Остановись, Ханна. Он делает это не для тебя. Фантазии твоего воспаленного мозга, переходят все оставшиеся границы.

– Брайан, он все вр... – пытаюсь выдавить из себя, но он меня перебивает.

– Уэндел, отвлеки папочку, когда этот мудака вернется на лед.

Тревожная пульсация в моем желудке усиливается.

– Это... – хочу сказать, что его идея полный отстой, но он снова затыкает меня.

– Хочешь уважение команды, сделай так, как сказал.

Сглатываю, наблюдая за тем, как Брайан обменивается жестами с другим игроком своей команды и зажимает клюшку в правой руке.

Проклятье! Кажется, произойдет что-то поистине отстойное.

Мое сердце начинает стучать громче, когда я смотрю на табло. Штрафное время Айкела закончилось. Звучит свисток судьи, и он со всей силы дергает дверь, вырываясь наружу, как дикий зверь.

Маккейб кивает в сторону скамьи запасных двадцать второму, и тот направляется к нам.

Громко выдыхаю и поворачиваюсь к отцу.

– Пап, нужно поговорить. Это очень важно. – Поднимаюсь со скамьи, чтобы закрыть ему вид на лед.

– Подожди, Ханна, я занят, – он заглядывает за мое плечо.

Встав на носочки, я двигаю головой вместе с ним.

– Но, пап! Это не может ждать. Мне нужно сказать тебе кое-что важное! – размахиваю руками перед его лицом, параллельно придумывая это самое «важное».

– Не сейчас, Ханна! Рик Айкел уже на льду, мне нужно контролировать...

Перебиваю его первым, что приходит в мою голову:

– Именно о нем я и пытаюсь тебе сказать.

Отец не смотрит на меня, и единственное, что кажется, может отвлечь его от льда, это...

– Я беременна от Рика Айкела! – выпаливаю я, после чего закрываю рот ладонью и мысленно бьюсь головой о стену.

Я что и в правду это сказала?

Губы дрожат, натягиваю невинную улыбочку и шумно выдыхаю.

– Что ты сейчас сказала, Ханна?

Убедительно мотаю головой в подтверждение.

Это все, на что я сейчас способна, благодаря оскалу отца, который напоминает мне ужасную улыбку Горбуна из фильма «Заклятие».

– МАККЕЙБ, НА ЛЕД! – рявкает он через мое плечо и свистит в свисток.

Оборачиваюсь на Брайана с растерянным взглядом, но он не смотрит в мою сторону, все его внимание сконцентрировано на Айкеле, который провоцирует его на льду, толкая наших хоккеистов.

– МАККЕЙБ, ЧЕРТ ТЕБЯ ДЕРИ! НЕСИ СВОЮ ЗАДНИЦУ НА ЛЕД И ПОКАЖИ ЭТОМУ ПАПЧКИНОМУ СОСУНКУ, КАК ИГРАЮТ ПРОФФЕСИОНАЛЫ!

Глава 11

♪ *Karma – Letdown*

Ханна

Брайан перепрыгивает через ограждение и уверенно приземляется на лед.

Черт. Я и подумать не могла, что это окажется самой сексуальной сценой, которую я когда-либо видела. Его движения вызывают покалывание по моему телу, глаза прилипают, как на двухсторонний скотч, к двадцать девятому номеру на широкой спине. Облизываю губы, наблюдая за тем, как он перехватывает шайбу у противника и несется к воротам, грациозно обходя преграды на своем пути.

Если бы раньше мне кто-то сказал, что я стану фанаткой хоккея, я бы рассмеялась ему в лицо. Раньше, но не сейчас.

Яркие вспышки фонарей арены. Громкая поддержка хоккейных болельщиков с трибун, которые выкрикивают речевки «Воронов» под звуки барабанов. Рисунки на их лицах и самодельные черные крылья. Все это пронзает самое сердце с первых минут игры и держит в напряжении даже в перерывах. Не говоря уже о том, что творится на льду. Дух соперничества, жестокое сражение. Парни сконцентрированы, они источают гребаный тестостерон прямо через хоккейную форму.

– Порви его, двадцать девятый! – кричит с трибун какой-то парень, и я возвращаю взгляд обратно на лед, чтобы найти Брайана.

Рик. Проклятый ублюдок движется как чертов бульдозер, и даже через защиту видно его мерзкую улыбочку, которую так и хочется размазать по льду. Он ускоряется, наклонившись чуть вперед, прежде чем сбить очередного хоккеиста из нашей команды, который оказался на его гребаном пути.

Мэтьюс. Он подбивает рыжего говнюка, и я злюсь даже несмотря на то, что сама готова была его придушить некоторое время назад. Одиннадцатый падает, ударяясь шлемом о лед, но судья не издает ни звука, бросая короткий взгляд на старшего Айкела, который пришел поболеть за своего ублюдочного сыночка.

– Какого, мать его, черта?! – удар отца о пластмассовое сиденье вызывает у меня волнение.

Проклятый мудила не останавливается. Он продолжает двигаться к своей главной цели с номером двадцать девять на спине. Оказавшись с ним вплотную, он притормаживает и аккуратно цепляет Брайана плечом.

Грязные методы провокации дерьмового Рика вызывают у меня тошноту. Он вынуждает Маккейба на атаку.

– Игнорируй его! – кричу, складывая руки в рупор у рта. – Он хренов кусок дерьма!

Моего плеча касается чья-то рука. Вздрогнув, я быстро оборачиваюсь.

– Пап, я ...

– Как ты могла узнать о беременности, если то, что было между тобой и этим маменькиным сыночком, случилось несколько дней назад?

Тяжело выдыхаю и встряхиваю руками.

– Это была шутка, – притворная улыбка на моем лице его совсем не убеждает. В глазах читается недоверие.

– Ханна, таким не шутят. Ты уверена?

– Абсолютно, – откашлявшись в кулак, я на секунду оборачиваюсь на лед. Хочу открыть рот и признаться отцу, что между мной и дерьмовым Риком ничего не было. Но мои мысли сбиваются в блендере, когда я замечаю, как Брайан сносит Айкела с ног. Он швыряет клюшку, сбрасывает краги и забравшись верхом, наносит удары кулаками. Рик не сопротивляется, раскинув руки в сторону, он позволяет Маккейбу сделать из его лица фарш. Парни из нашей команды пытаются снять его, отец громко ругается, упоминая имя двадцать девятого несколько раз между самыми грязными словечками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.